

Фридрих Антонов

---

# Происхождение слов

Шесть основных законов  
древнейшего  
словообразования

Фридрих Антонов

**Происхождение слов**

«Издательские решения»

**Антонов Ф.**

Происхождение слов / Ф. Антонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500394-2

В книге дано в корне новое направление в языкознании. Изложено шесть законов древнего словообразования. Вот два первых из них в сокращённом изложении. Первый: древние имена людей и животных давались исключительно по половым признакам. Второй: все первичные названия предметов окружающего мира идут от названия мужских и женских половых органов, акта их совокупления, а также свойств и явлений, связанных со всем этим, таких как: твёрдость, мягкость, текучесть, пульсация и т. д. Читайте книгу.

ISBN 978-5-00-500394-2

© Антонов Ф.

© Издательские решения

## Содержание

|                                                                                                                                                       |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| От автора                                                                                                                                             | 6  |
| Предисловие                                                                                                                                           | 7  |
| Законы древнейшего словообразования                                                                                                                   | 10 |
| Глава 1. Небольшой экскурс в древность                                                                                                                | 12 |
| Глава 2. Побудительные мотивы мыслительной деятельности<br>и языкового общения человека и «Первый закон древнейшего<br>словообразования»              | 14 |
| 2.1. Побудительные мотивы мыслительной деятельности<br>и языкового общения человека                                                                   | 14 |
| 2.2. Первый закон древнейшего словообразования                                                                                                        | 17 |
| Глава 3. Второй закон древнейшего словообразования                                                                                                    | 19 |
| Глава 4. Третий закон древнейшего словообразования                                                                                                    | 21 |
| Глава 5. Что означают слова: «мужчина и женщина», а также<br>продолжение изложения материала, посвящённого наименованиям<br>частей человеческого тела | 26 |
| 5.1. Что означают слова: «мужчина и женщина»                                                                                                          | 26 |
| 5.2. Наименования жилых помещений и населённых пунктов                                                                                                | 30 |
| 5.3. Некоторые названия древних племён. И что означают цифры<br>один, два, три?                                                                       | 32 |
| 5.4. название рук, ног, и туловища, и как древние люди называли<br>рождавшихся у них детей?                                                           | 34 |
| Глава 6. Ещё о названиях частей человеческого тела и Четвёртый<br>закон древнейшего словообразования                                                  | 37 |
| 6.1. О названиях частей человеческого тела                                                                                                            | 37 |
| 6.2. Четвёртый закон усложнённого словообразования                                                                                                    | 39 |
| Глава 7. Демонстрация Четвёртого закона древнего словообразования<br>на примере современных слов, начинающихся с буквы «а»                            | 41 |
| Глава 8. Демонстрация Четвёртого закона древнего словообразования<br>на примере современных слов, начинающихся с буквы «б»                            | 49 |
| Конец ознакомительного фрагмента.                                                                                                                     | 54 |

# **Происхождение слов**

**Фридрих Антонов**

© Фридрих Антонов, 2019

ISBN 978-5-0050-0394-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## От автора

В этой книге изложен необычный материал. Это принципиально новое направление в языкознании. Здесь открыты и описаны древнейшие законы словообразования. Эти законы относятся ко времени образования и развития членораздельной человеческой речи. В этой статье я не буду излагать основ и тонкостей данной работы, они хорошо изложены в основной части книги, от Предисловия и до Заключения. Написание этой статьи вызвано только одним – просьбой внимательно отнестись к излагаемому здесь материалу.

Речь идёт о древнейшем словообразовании. А древнейшее словообразование связано с первобытным познанием людей, как самих себя, так и окружавшей их среды. Первые наименования людей, животных и всего прочего были исключительно по половым признакам. Кроме этого, наблюдение человека за окружающей средой, привело его к мысли, что в природе всё, что он видит: это либо палочка, либо колечко, либо бугорок, либо ямочка, либо сучок, либо дупло, либо горы, либо ущелья, либо твёрдость, либо мягкость, либо скала, либо вода. То есть всё, что окружает человека, аналогично, либо мужскому естеству, либо женскому, как по форме, так и по физическим свойствам.

И в древних смыслонесущих корнях законсервированы следы, связанные с наименованием половых органов, свойств и действий, связанных с ними. И это во всех языках, всех народов земли, без каких бы то ни было исключений. Это общечеловеческая данность.

Анализ современных языков, при разложении их на древние составляющие, выявляет среди них слова, многие из которых ныне бытуют в сфере вульгаризмов. Хочу предупредить сразу, что я не занимаюсь, ни пропагандой, ни популяризацией вульгаризмов. Я занимаюсь анализом языков. Но вульгаризмы часто всплывают, как данность, скрытая в древних корнях. Простой пример. Возьмём вполне литературное слово из английского языка: «Сэр». И разложим его на древние составляющие: «Се Ер». (Что значит – «Это Ер»). А «ер», практически на всех языках древности, среди которых и древнегерманский (а англ – это древнегерманское племя) – мужской половой орган.

Или, например, простое русское слово «мужик». Если отбросить все мелочи и частности, и просто сказать, что оно означает, то это будет «межик» (то есть, размежитель женской плоти). Меч – это тоже «меж». Нож, по-немецки, мессер – это тоже «межер». Всё это инструменты «размежевания». То, что здесь показано в качестве вводных примеров, это лишь маленькая толика, того, что будет изложено в книге. И это не какая-то случайность. Это данность! Которую нельзя, ни обойти, ни объехать. Это содержится во всех современных языках. И тут только два пути: либо по-страусиному, спрятать голову в песок и думать, что ты весь спрятался, либо исследовать всё это в строго научных рамках, с целью изучения языка. Я внимательно изучил все правила публикации книг, в текстах которых содержатся вульгаризмы. И утверждаю, что в этой книге нет слов, которые запрещены к публикации.

Слова и названия, которые могут иметь форму запрещённых вульгаризмов, даются здесь исключительно в описательном виде, типа: «мужской половой орган», или «женское естество», или «акт их совокупления», словом всё описывается во вполне литературной форме. Повторяю, я не занимаюсь, ни пропагандой, ни популяризацией вульгаризмов. Цель этой работы – установить истинное происхождение языков. В связи с этим, у меня большая просьба к тем, кто будет читать эту книгу на предмет её публикации: «Прочтите её внимательно и желательно до конца!» Мне кажется, что эта книга должна представлять большой интерес не только с научной точки зрения. Она интересна ещё и в общепознавательном плане.

*Ф. Антонов*

## Предисловие

Данная работа в корне отличается от всего того, что когда-либо было написано по лингвистике. Принципиальное отличие её заключается в том, что лингвисты всего мира пытаются раскрыть смысл современных слов, выделяя и анализируя их современные смысловые корни, находя им аналоги в других языках и таким образом устанавливая их возможное происхождение. На основании этого анализа, языки классифицируются по различным семьям, группам и классам. Иными словами, изучая современные языки, фактически устанавливаются горизонтальные связи между различными языками. Эти горизонтальные связи, дают как правило, возможность заглянуть и вглубь языков, но на очень ограниченную глубину. Эту глубину называют «древностью», но на самом деле древностью она не является. Это псевдодревность! На самом деле это колупание в поверхностном слое современного языкового пространства. Оно даёт возможность заглянуть в глубь, максимум на 100 – 200 лет. А я бы хотел заглянуть туда на всю глубину, то есть на десятки тысячелетий.

В этой книге сделана попытка заглянуть в глубь древнего праязыка аж до уровня образования и развития членораздельной человеческой речи, установить древние корни слов и их смысловые значения. Установить те самые корни, из которых образовались и развились современные языки. Иными словами, здесь сделана попытка из глубины древности подняться в современность.

Современные лингвисты движутся как бы с поверхности современного языкового поля. Они пытаются среди множества языков нащупать общие корни и заглянуть во внутрь, в древность. В этой книге сделана попытка взять за основу некогда единый древний языковый пласт и от него подняться на современную языковую поверхность. И тем самым подтвердить единство происхождения языков, какими бы разными они не казались в настоящее время.

Лингвисты всех стран, назовём это направление исследований – традиционным, неизбежно приходят к необходимости классификации языков, разделению их на языковые группы: индо-европейская, индо-иранская и так далее. Здесь ничего не имеется против разделения языков на группы, однако для данной работы такое разделение не имеет ни какого значения. Здесь одинаково доказательными являются смысловые корни древнего праязыка, неожиданно проявляющиеся, и в языках народов Азии, и в языках коренных народов Америки или Африки, равно как и в языках народов Европы.

Вот кратко то главное, что хотелось сказать перед началом изложения материала. И ещё несколько слов о том, чтобы это направление не путали с некогда уже существовавшим направлением исследования, в частности в советском языкознании, возглавлявшемся академиком Н. Я. Марром. Речь о «Яфетической теории», в новом учении о языке Н. Я. Марра.

Собственно говоря, грех наверное полностью отбрасывать и отрицать то, что в своё время было выдвинуто и утверждалось академиком Марром. Ещё более непопулярно начинать и продолжать направление, которое большинством современных лингвистов признано «ненаучным». Ещё более рискованно начинать работать по направлению, которое осуждено как «лженаучное» и связанное с периодом культа личности в Советском Союзе.

И всё-таки, если отбросить политическую трескотню вокруг работы академика Марра и обратиться к чисто научной стороне вопроса, то можно заметить, что академик Марр был не так уж и неправ. Правда работа академика Марра обладала очень большой узостью и открытой бездоказательностью. Поэтому она и была разгромлена правовежными лингвистами.

Интуитивно чувствуя какую-то взаимосвязь между различными языками и распознав в великом множестве некоторые опорные точки, Н. Я. Марр назначил (и надо сказать совершенно бездоказательно) несколько корневых образований и объявил (также бездоказательно), что от них, дескать, и происходят все языки. Откуда они взялись, и почему именно они, и как

они связаны между собой, и со всем остальным языковым множеством? Этого он не мог, ни объяснить, ни доказать. Собственно поэтому его теория и была обречена на неудачу.

Собственно предложив новую теорию в языкознании, академик Марр сам оставался на позициях традиционного языкознания. Интуитивно угадав несколько общих корней в различных языках, он пытался объяснить суть вопроса с поверхности современного ему языкового поля, пытаясь заглянуть в его глубину, то есть как традиционный и правоверный языковед. А язык, как и океан, нужно изучать из глубины.

Чтобы закончить вступительное слово, следует сказать, что корневых образований с которыми связано происхождение языков на нашей земле – гораздо больше того количества, которое было названо академиком Марром. В настоящее время назвать окончательное количество изначальных корневых образований, от которых пошли все языки мира невозможно (да откровенно говоря и не нужно). И задача здесь состоит совершенно в другом. Окончательное количество изначальных корневых слов возможно будет установлено в процессе разработки этой теории, а возможно и не будет установлено никогда. В настоящее время лишь можно сказать (и то, с возможной степенью приближения), что количество изначальных корней приближается к 80.

В этой связи интересно назвать несколько иные сведения, из совершенно иной области знания. Я прошу обратить внимание на результаты исследований современных антропологов. Я говорю об исследовании всех возможных форм человеческих черепов на земле. От этого количества собственно и зависит количество народов и рас, живущих на нашей земле. А следовательно мы можем, хотя бы ориентировочно, представить себе и количество языковых групп, участвовавших в процессе словотворчества.

Так вот, это количество форм черепов, тоже приближённо равняется 80. Только не нужно эти цифры принимать за какие-то директивные, обязательные или ещё, спаси бог, что-то доказывающие. Просто это говорит о том, что количество людских сообществ на земле, изначально принимавших участие в формировании членораздельной человеческой речи, гораздо больше. А соответственно и изначальных смысловесущих корней, от которых пошли развиваться все языки мира, тоже значительно больше. Во всяком случае не 2 и не 3, как это предполагал академик Марр.

Все изначальные смысловые корни в данной работе (в отличие от произвольно назначенных Марром) имеют вполне конкретное происхождение и вполне определённый смысл. Они никем не назначались прежде, не назначаются и теперь. Они образовались в своё время, в условиях формирования членораздельной человеческой речи, и в своём появлении опирались на вполне конкретные, и объективные законы развития общества.

Эти законы открыты и описаны здесь, в этой работе и публикуются впервые. Все необходимые пояснения будут даваться в процессе изложения материала. Несмотря на большое количество изначальных групп, принимавших участие в формировании членораздельной речи, объективные закономерности, на которые они опирались, были одинаковыми и незыблемыми для всех без исключения. Как одинаковы и незыблемы законы влечения полов, продления рода и все остальные природно – объективные закономерности жизни и взаимоотношения людей.

И поэтому, несмотря на изолированность всех этих групп, смысловое содержание всех изначальных корней были одинаковы и незыблемы. Ты либо мужчина, либо ты женщина и ваши половые признаки вполне конкретны, и недвусмысленны. А как уже это всё будет названо, в каждой конкретной и даже изолированной группе – «ур», «кур» или как-нибудь ещё в другом роде, принципиально не имеет никакого значения. Смысл, заложенный в них, будет один и тот же. И это главное. Здесь все эти «ур» и «кур» взяты совершенно произвольно, лишь для демонстрации сути излагаемой теории.

Ниже перечислим четыре закона древнейшего словообразования, о которых упоминалось выше по тексту. Законы эти открыты в процессе данной работы и публикуются впервые.



Они позволяют принципиально по-новому взглянуть на вопросы древнейшего словообразования. В конце книги, в её Заключении будут даны ещё два закона словообразования Пятый и Шестой. Но они будут даны уже как заключительные, как выводы к данной книге. И тут я должен пояснить последовательность изложения материала в этой книге.

Все необходимые пояснения будут излагаться вплоть до седьмой главы. Начиная с седьмой главы, будут даны конкретные примеры, подтверждающие правильность этих законов. Последняя, двадцать первая глава, посвящена Заключению. В ней будут подведены итоги данной работы. Пятый закон там даётся в виде Первого вывода, а Шестой закон изложен в Пятом выводе.

## Законы древнейшего словообразования

Первый закон древнейшего словообразования:

*«Первоначальное наименование мужчин и женщин, а также животных, в древности, было исключительно по половым признакам».*

Второй закон древнейшего словообразования:

*«Все древние названия предметов окружающего мира, на всех языках земли, идут от названия мужских и женских половых органов, акта их совокупления, а также от свойств и явлений связанных со всем этим, таких как: твёрдость, мягкость, жёсткость, пластичность, текучесть, скольжение, пульсация, быстро, медленно и так далее».*

Третий закон древнейшего словообразования:

*«Мужские и женские половые органы, а также акт их совокупления – в древности, изначально, назывались одинаково».*

Примечание к Третьему закону словообразования:

«В некоторых языковых группах происходили незначительные отклонения в наименованиях мужского и женского естества. Следы этих отклонений можно проследить на основании анализа современных слов. Например, в русском языке: мужчина – „он“, а женщина уже не „он“, а – „она“. В английском: не „he и he“, А „he и she“. В испанском: не „el и el“. А „el и ella“. А вот в казахском, хакасском, тувинском и многих других языках: „он“ и „она“ называются одинаково – „ол“. Но эти отклонения никоим образом не влияют на формулировку и применение Третьего закона древнейшего словообразования».

Четвёртый закон усложнённого словообразования:

*«Дальнейшее усложнённое словообразование в древности, происходило в основном с помощью пояснительных и указательных дополнений и приставок к древним смысловым корням. А также путём создания двух- и трёх-корневых слов, где один корень дополнял или пояснял другой».*

Первое примечание к Четвёртому закону усложнённого словообразования:

Древние приставки подтверждали, дополняли или уточняли смысловые значения древних корней. Иногда, правда, всё было намного проще: приставленные к древним корням приставки, просто создавали новое слово, которым и назывался новый предмет, или что-либо иное, например какое-либо ранее не обозначенное действие. Эти приставки не имеют ничего общего с приставками современных слов. Современные приставки ставятся в начале слов (поэтому они и «приставки»). А древние приставки приставлялись, как перед корнем, так и после него, и количество этих приставок могло быть гораздо больше двух, (их вообще могло быть столько, сколько нужно).

Второе примечание к Четвёртому закону усложнённого словообразования:

Слова, которые обозначали что-то неясное, непознанное или неконкретное, могли вообще не иметь корневых составляющих. Они в сплоть могли состоять из набора указательных или пояснительных приставок, как например, в словах подобных слову «естество»: «Есте Се Тово» (есть это «То»). То есть, слово «естество» означает, что в нём «есть некое – То». Среди частиц, составляющих подобные слова, может вообще не быть частиц, которые могли бы

представлять из себя имена существительные. В составе слова «естество» ещё можно допустить, что в качестве имени существительного здесь выступает – некое «То». А вот в слове «осязание»: «Осе Зане Е» (это потому что есть), с именем существительным уже будет похуже. Нет, можно конечно сделать смысловой упор на этом самом – «осе», и вроде как сделать его именем существительным. Но можно ведь и придать этому самому «осе» некую неконкретность, или неопределённость, и имя существительное растворится, как призрак.

Третье примечание к Четвёртому закону усложнённого словообразования:

Много-корневые и много-приставочные слова, как правило, были результатом объединения разных языков и народов. Когда один из корней начинал терять свой смысл. Это был, как правило, смысловой корень слова, которое принадлежало побеждаемому в языковой борьбе языку. Для пояснения его смысла, в слове появлялся второй корень (или необходимая пояснительная приставка). Это были: корень или приставка, которые относились к языку, побеждавшему в этой языковой борьбе. Таким образом и создавались все эти много-корневые слова.

Два заключительных закона древнейшего словообразования: Пятый и Шестой – смотрите в 21-й Главе. Пятый закон даётся там в виде Первого вывода, а Шестой изложен в Пятом.

## Глава 1. Небольшой экскурс в древность

Членораздельная речь человека начала формироваться в глубокой древности. Факторов, повлиявших на становление человеческой речи, много. Но первый из них – наверное тот, что человек, скорее всего, всегда был существом мыслящим. То есть, он всегда был человеком, а не обезьяной, вне зависимости от того, как он при этом выглядел. Содержание его черепной коробки с самого начала, с момента своего возникновения, напрочь отделяло его от всего прочего животного мира. Он изначально, от природы, мог думать и анализировать окружающий его мир. И именно это явилось залогом того, что он стал развиваться интеллектуально.

На пустом месте ничего не вырастает. Человекообразные обезьяны миллионы лет назад были человекообразными. И что? Они и миллионы лет тому назад не проявляли никакого желания общаться с себе подобными, не проявляют и сейчас. У них никогда не появлялось желания членораздельно и осмысленно общаться с кем бы то ни было. Рёв, рык, мычание – да, но осмысленное слово – никогда, потому что животное не может логически мыслить.

Это подтверждается всем многовековым существованием животного мира, многовековым существованием класса человекообразных обезьян. Будучи во многом подобными человеку, они никогда не проявляли желания осмысленно объясняться с помощью знаков или членораздельной речи.

И даже обучение их общению с помощью знаков (язык глухонемых), не даёт никаких результатов. Обученные, они по требованию человека делают это на всевозможных исследовательских сеансах, в лабораториях или в популярных шоу, но никогда не делают попыток какого-либо общения сами, между собой. Они никогда не делали никаких попыток внедрить этот цивилизационный инструмент в свою обезьянью практику.

Да будь они существами разумными! И получили в свои руки такой инструмент! Да они бы ухватились за него, использовали, развили, усовершенствовали и пошли бы дальше. Будь у них в том, хоть какая-нибудь потребность. Но у них нет этой потребности! Хотя здесь, эти животные уже явно подведены к разумному обмену. Но обмена этого у них – нет!

Нелепые попытки некоторых учёных объяснить выделение человека из среды приматов, какими-то особыми условиями жизни в древности, не выдерживают ни какой критики. Ни радиация, ни питание тут – ни при чём. Осмысленная человеческая речь, членораздельная или в виде отдельных, но осмысленных звуков – это всего лишь результат – внешнее, так сказать, проявление внутренней мыслительной работы.

А если мыслительная работа есть, то это уже человек. Принципиальная ошибка историков языкознания, что первобытное существо стало думать и мыслить после того, как оно взяло в руки палку, и стало использовать её как орудие – это глубокое заблуждение! На самом деле, говорить мог начать только человек! При этом, будучи уже человеком! Зверь произносящий звуки на основе инстинктивных, а не мыслительных побуждений, не может осознанно общаться с помощью этих звуков. И эти звуки не могут никогда развиваться в членораздельную речь. Этого не было в древности, нет сейчас и никогда не будет в будущем.

Человек изначально был существом мыслящим. Он был мыслящим до появления членораздельной речи. До появления речи, он уже имел какие-то навыки совершенствования мыслительного аппарата. И вполне вероятно, что до возникновения звуковой речи, человек уже имел какие-то иные средства общения: знаковые, телепатические или какие-то ещё, (которые со временем утратил). Но он имел их и был на момент возникновения звуковой речи уже человеком.

Во всяком случае, утверждения современных учёных, что человек впервые стал человеком, когда обезьяна взяла палку и сбила плод – нелепо по своей сути. Современные обезьяны не только берут в руки палки, но и составляют их из нескольких частей, изготавливая таким

образом орудия производства. Они с помощью этих орудий добывают плоды, но людьми после этого не становятся. И ни каких попыток изъясняться между собой, никаких попыток передать свой опыт молодому поколению или другим своим собратьям, не делают.

Ещё более нелепо утверждение о том, что после того как обезьяна взяла палку и сбила плод, у неё начал развиваться речевой аппарат. Дескать необходимость обмена мнениями, в процессе изготовления орудий, и привело к звуковому общению. Следует сразу сказать, что «трудовые процессы» в возникновении звуковой речи, вообще занимают самое последнее место. А правильнее сказать, что они вообще никакого места в этом процессе не занимают. В вопросе дальнейшего совершенствования – может быть, но в вопросе возникновения – нет!

Не нужно путать два совершенно разных процесса, которые до сих пор даже не разделяют. А их нужно разделять. Это возникновение членораздельной речи и дальнейшее её развитие и совершенствование. Это совершенно два разных процесса, у них совершенно разные побудительные мотивы. Труд, во всяком случае, в вопросе возникновения звуковой речи, участия не принимал.

Прежде чем взять в руки палку и сбить плод обезьяна должна была осмыслить этот процесс и мысленно промоделировать его. Уж как она называла бы, при этом, про себя эти предметы и действия: «у», «гу» (или «ху») неизвестно. Да сейчас это большого значения и не имеет. Но она изначально мысленно должна была взять это самое «у» и представить возможность сбить вот то, висящее на дереве, «гу», а уже потом проделать всё это физически.

Так что, когда эта обезьяна (или то, что мы до сих пор называем обезьяной) взяла в руки палку, господа учёные, то она уже была человеком и человеком мыслящим, в прямом смысле этого слова, и без всяких оговорок, и допущений. Если это вообще была обезьяна.

Наверное всё-таки человек составлял какой-то особый класс в животном мире. Класс, который изначально обладал мыслительными способностями, а ещё обладал каким-то (необязательно звуковым) аппаратом общения, например, знаковым. Коим прочие животные никогда не обладали и не обладают.

В дальнейшем, мы докажем, что на момент возникновения звуковой, членораздельной человеческой речи, человек уже имел знаковый способ общения с себе подобными. Это лишний раз доказывает, что на момент овладения звуковой речью, человек уже был мыслящим существом, а не обезьяной. Так что, господа учёные! Забудьте про обезьяну, которая взяла в руки палку!

## **Глава 2. Побудительные мотивы мыслительной деятельности и языкового общения человека и «Первый закон древнейшего словообразования»**

### **2.1. Побудительные мотивы мыслительной деятельности и языкового общения человека**

Каковы побудительные мотивы возникновения мыслительной деятельности человека? Это всё то, что сопровождает его от рождения и до смерти: необходимость ходить, искать пищу, есть, пить, спать, оправлять свои естественные надобности, размножаться и противостоять опасности. Современными психологами доказано, что человек, совершая даже самые простые движения, например движение по прямой линии, постоянно, почти ежесекундно, должен посылать в своё оперативное сознание директивные указания из мозгового центра, типа: «Я иду!», «Я иду прямо!», «Я должен идти прямо!» Перед поворотом следует сигнал: «Я должен повернуть налево!» (или направо!), «Я поворачиваю!» И так во всём, и во всех без исключения действиях и проявлениях. И здесь нет никаких исключений, если организм работает нормально.

Животному не нужно этого делать. Животное ходит на четырёх ногах, оно устойчиво, ему не надо балансировать. Ему не надо ежесекундно контролировать своё состояние и положение в пространстве. Именно прямоходящесть человека заставляет его постоянно, ежесекундно контролировать себя в трёхмерном пространстве и времени. И я здесь затронул только одну простейшую способность человека прямоходящего – идти или стоять.

Но человеку прямоходящему приходится по необходимости ещё выполнять всевозможные действия и манипуляции в трёхмерном пространстве. А это помимо тех постоянных: «Я иду!», «Я поворачиваю!» обрушивает на человека такую массу мыслительной работы, о которой мы даже не подозреваем. И мы об этом действительно не подозреваем, потому что эта работа нашим мозгом выполняется автоматически, иначе, (если бы мы это осознавали), мы бы просто сошли с ума.

Ведь и эти примитивные: «Я иду!», «Я должен идти прямо!» мы ведь тоже не осознаём. Это всё узнали и изучили учёные психологи в лабораториях, проводя специальные опыты по выяснению действительного состояния людей, при выполнении тех или иных операций. И эта мыслительная работа сопровождает человека всю его сознательную жизнь. Всё это делает человека прямоходящего – человеком мыслящим, мозговая деятельность которого не прекращается ни на секунду весь период его бодрствования. А в период сна, начинается другой вид мозговой деятельности, которая готовит человеческий мозг к новому периоду бодрствования.

Животные тоже думают и мыслят. Ни одно животное не начнёт например оправляться в том положении, в котором оно ходило или сидело. Для этого специально выбирается место, принимается определённая поза, следуют сигналы включающие необходимые физиологические центры. Всё это делают животные, всё это тем более свойственно человеку. Это говорит о том, что мыслительная деятельность свойственна всему животному миру, но если у животных она находилась и находится на одном уровне, то у человека она поднята на другой, более высокий уровень.

Вначале наверное всё опиралось на инстинкты. Основных инстинктов не так уж и много: инстинкт самосохранения, продления рода, питания, оправления естественных надобностей, да вот пожалуй и всё. Сюда надо было бы отнести ещё и инстинкт получения удовольствия,

но его некоторые учёные не относят к разряду инстинктов. Поэтому назовём это просто влечением человека к получению удовольствия. Причём получение удовольствия можно считать, как бы частным случаем удовлетворённости делами и жизнью буквально во всех проявлениях.

И не нужно понимать это упрощённо, как получение удовольствий только в сексуальных отношениях, хотя именно они являются наивысшей целью человеческого естества. Стремление к получению удовлетворённости, как свойство, присуще только человеку. Животные напрочь лишены способности достигать этой удовлетворённости. Она к ним приходит автоматически при удовлетворении простых жизненных потребностей. Поев, например, они спокойно засыпают совершенно не заботясь о том, что будет завтра, даже если потенциальная пища, при этом, будет ходить у них под носом.

А вот у человека удовлетворение одних жизненных потребностей всегда влечёт к достижению других, более высоких, как бы мы теперь сказали, – духовных потребностей. И не надо под этим сразу понимать наши теперешние духовные запросы и потребности. Ни музыки, ни поэзии тогда ещё не было и обычная мыслительная работа (например, получить избыточный продукт на завтра, если сегодня ты уже сыт) – это тоже интеллектуальная работа, позволявшая человеку того времени развиваться и совершенствоваться.

И эта деятельность свойственна только человеку. Ко всему этому необходимо ещё добавить получение удовлетворённости от всего того, что он задумывал, планировал и делал. Вот он задумал, например, как он завтра построит охоту. А завтра всё получится именно так, как он задумал. Какое удовлетворение получает при этом человек. Это побуждает его к другим подобным действиям.

Я отнюдь не случайно отнёс сексуальные отношения людей древнего общества в отдельный вид деятельности. Перед человечеством стояла большая и сложная задача превращения пещерного человека в существо социальное. Для этого нужен был социум. Первобытный, пещерный, но всё-таки социум. Человек интуитивно понимал, что чем больше людей будет жить вместе, тем им легче будет выжить. Это заставляло людей интенсивно размножаться. Размножение было сверхзадачей древнего общества (тем более, при высокой смертности).

Следует отметить древнейшее влечение человека к общению с себе подобными. Животные тоже сбиваются в стада или стаи, однако лишь у человека социум занял в сознании и жизни такое высокое место. Величайшее место в становлении человека сыграло общение людей между собой, особенно общение матери с ребёнком. Но всё это опять-таки свойственно и животным. Безусловно у человека это общение носит иной, более высокий уровень. Но всегда можно сказать: «А что, собственно, тут особенного? Есть тут, но ведь есть и там!» А что до особого уровня, так ведь и уровень менялся с течением времени. И менялся от почти звериного, до уровня современного человека.

И всё-таки есть несколько свойств, которые всегда отличали людей от животных. Два из них мы уже назвали – это способность мыслить и стремление к удовлетворённости и равновесию в жизни. При чём это стремление никогда не бывает полностью удовлетворённым. Когда удовлетворяется одно требование, вызванное одной потребностью, тут же возникает другое и влечёт ещё сильнее, и этот процесс бесконечен.

А плюс ко всему, ещё и постоянное культивирование сексуальных отношений. И не по календарным дням или физиологическим циклам, а постоянно, с целью получения высшего наслаждения. Это заставляло людей постоянно совершенствовать условия своего существования. Ставить себе цель и осуществлять её. И не надо сразу думать о вопросах атомной энергетики или о покорении космоса. Первобытное общество имело свои, соразмерные цели. Но нужно было ставить их и осуществлять. Это всё и выделяло первобытного человека из круга других животных.

А то, что инстинкт получения наслаждения самый сильный в живой природе, доказано современной наукой. Этот инстинкт сильнее инстинкта продления рода, сильнее голода, силь-

нее наконец инстинкта самосохранения. Был поставлен эксперимент: крыс обучили нажимать кнопки. По нажатии первой, они получали пищу. По нажатии второй – воду. А по нажатии третьей – слабый электрический сигнал раздражал сексуальные центры и крысы испытывали оргазм. Крысам предоставили право самостоятельного выбора. Так вот: все крысы умерли от истощения и обезвоживания. Они до самой смерти нажимали только одну кнопку, которая позволяла им получить удовольствие.

Из всего животного мира, только человек пошёл по пути культивирования сексуальных отношений и наслаждения. И только это, при наличии разума и способности к мышлению, изначально выделило его из всего остального животного мира. В действительности это сложный и многообразный процесс, включавший в себя, и процесс добывания пищи, и изготовления одежды, и строительства, и обустройства жилища, и предвосхищение сексуальных отношений, а главное – психологическое обдумывание всей своей жизни и деятельности, и физическое воплощение всего задуманного. Вот это всё в совокупности и выделило род человеческий из остального животного мира.



## 2.2. Первый закон древнейшего словообразования

Формулирование Первого закона древнейшего словообразования: *«Первоначальное наименование мужчин и женщин, а также животных, в древности, было исключительно по половым признакам».*

Прежде чем воспринять и осознать окружающий мир, человек должен был осознать самого себя. Кто он? Мужчина или женщина? И тут на первый план выходят половые признаки. Древний человек хорошо понимал единство назначения половых органов обоих полов и вместе с тем, осознавал различие их форм и строения. Поэтому человек сначала должен был осознать себя, как-то назвать свои члены – руки, ноги, глаза, уши и конечно же наиболее ответственные, родовые органы. А о том, что человек считает свои родовые органы главными, так это было всегда – это было тогда, это есть и сейчас.

Первые названия получили родовые органы, мужские и женские, и названия эти были одинаковыми или почти одинаковыми (в том числе и акт их совокупления). Было не до разнообразия. Разнообразие придёт потом, когда начнёт совершенствоваться речь. Но вместе с тем, иногда замечаются небольшие отличия в названиях мужского и женского половых органов. Человек явно понимал их единство, но вместе с тем осознавал и их различие, по форме, физическим свойствам, и по функциональности вообще.

Далее человек заметил, что всё, что его окружает в природе имеет всего две разновидности форм. Это либо палочка, либо дырочка, либо холмик, либо ямочка. Это либо горы (хребты), либо ущелья (распадки). Это либо камень (скала), либо вода, либо сучок, либо дупло. Иными словами, что не возьми, в природе всё по своей форме может быть сопоставлено, либо с мужским, либо с женским естеством. И точно также с физическими свойствами и ощущениями всего окружающего. Это либо твёрдость, либо мягкость, либо крепость, либо слабость, либо хрупкость, либо текучесть. То есть, опять-таки, всё это сопоставляется с признаками свойственными, либо мужскому началу, либо женскому, либо акту их совокупления (трение, скольжение, медленно, быстро...).

Всё человеческое сознание, весь его жизненный опыт, с самого начала, формировался в окружающей природе, каждый элемент которой имел определённое подобие, либо с женским, либо с мужским началом. И с возникновением первых названий предметов окружающей среды, в этих названиях отображались признаки схожие с половыми признаками людей или с их свойствами.

Множество человеческих сообществ, принимавших участие в формировании человеческой речи, не имеет в данном случае никакого значения. Звуковые обозначения были естественно разными, но смысловое содержание их было только одно – половые признаки мужчины и женщины, их физические свойства и всё, что связано с ними. И теперь, в современных языках, если в них сохранились древние смысловые корни, в них должны быть заключены названия половых органов мужчины и женщины, либо должны звучать названия свойств, соответствующих половым признакам. В разных языках эти названия могут быть разными, но смысл, который они заключают в себе – один. И чем древнее слова, тем явственнее они должны содержать в себе именно половые признаки.

И ещё одно, очень важное замечание. С течением времени, по мере изменения жизни, развития, и совершенствования языков, смысл древних слов постепенно претерпевал изменения. Менялось осмысление жизни, менялась нравственность, менялось и смысловое наполнение слов. Если бы этого не происходило, все древние слова сегодня оказались бы в сфере вульгаризмов. Примерная схема изменения смыслового наполнения слов такова: в начале наименование людей было по половым органам (или по каким-то их признакам), потом за словами означавшими ранее половые органы, закрепились названия мужчины или женщины,

далее где-то это стало обозначать – господин или госпожа, и в конце концов, даже – король или королева. Это если процесс, как говорится, проходил полностью и завершался наименованием царственных персон.

Где-то этот процесс останавливался на уровне древности и в результате все эти слова ныне пребывают в ранге вульгаризмов, где-то смена смысла остановилась на уровне – мужчина, женщина, где-то на уровне господина или хозяйки, а где-то наименование господина или госпожи выпадало (забывалось), но закреплялось название короля или королевы. Но здесь показана лишь основная линия и достаточно упрощённо. На самом деле этот процесс более сложный и представляет собой скорее разветвлённое дерево, чем одинокий ствол. Но тем не менее, этот процесс изменения смыслового наполнения слов нужно иметь ввиду, при проведении того или иного анализа.

И наконец последнее, нужно изменить отношение к вульгаризмам, как к чему-то постыдному. Я не призываю к применению вульгаризмов в быту. Но отношение к ним должно быть научным. В дальнейшем вы увидите, что они по сей день входят составными частями во вполне литературные слова и обороты. Иногда мы даже не понимаем, что это так. А язык нужно изучать. Человеку не всегда приходится делать то, что приятно. При засорении канализации, например, людям определённой профессии приходится спускаться туда и устранять неполадки. Хирургу иногда приходится делать полостные операции на кишечнике, а он неприятно пахнет. Но он делает это, спасая жизнь человеку.

Я уже не говорю о том, что многим людям, по их профессии, приходится выполнять работы вообще сопряжённые с риском для жизни, но они опять-таки делают свою работу потому, что это нужно. Вот и тут – это нужно! Потому что, без изучения древних корней, мы вообще рискуем заехать совсем не туда. Потому что древних корней (во всех языках мира) гораздо больше, чем вы можете себе это представить.

Нет, конечно же, можно по-страусиному, засунуть голову в песок и думать, что ты весь спрятался. Но, по-страусиному, здесь задачи не решить. Можно конечно и дальше распространять побасенки, что нам де привнесли все эти вульгаризмы какие-то нечестивые кочевники. Не привнесли! Они все наши! И с древнейших времён наши!

По сей день ходят легенды о привнесении вульгаризмов в нашу среду нечестивыми ордами разнообразных кочевников. Как будто бы именно кочевники принесли эту порчу в наш язык и живёт она там, как порочащая нас язва. Жаль разочаровывать думающих так людей, но смею заверить, что все вульгаризмы, ныне живущие в нашем великом и могучем языке – целиком и полностью наши и живут они у нас со времени зарождения членораздельной речи. И со дня своего возникновения, они никогда не создавались, как вульгаризмы. Вульгаризмами их сделало развитие самого общества.

### Глава 3. Второй закон древнейшего словообразования

Формулирование Второго закона древнего словообразования: *«Все древние названия предметов окружающего мира, на всех языках земли идут от названия мужских и женских половых органов, акта их совокупления, а также от свойств и явлений связанных со всем этим, таких как: твёрдость, мягкость, жёсткость, пластичность, текучесть, скольжение, пульсация, медленно, быстро и так далее».*

Несколько замечаний и предварительных выводов, относительно «Второго закона древнейшего словообразования». Первое, о чём надо сказать, это то, что многие древнейшие названия сохранились в современных словах только в виде корневых смысловесущих, составляющих. В явном виде современные слова, как правило, не несут названий половых органов. Их несут только древние корневые составляющие.

Исключение составляют слова сохранившиеся в виде вульгаризмов. Вот они означают именно то, что они должны означать и что означали всегда, за исключением лишь того, что «вульгаризмами» они стали только сейчас, а точнее с развитием понятий того, что нужно считать литературным, а что не литературным (или, как ещё говорят, нецензурным, или вульгарным). А это не такое уж далёкое прошлое. Всё шло постепенно, по мере развития общества, путём постепенного отбора того, что дозволено, а что нет. По сравнению со всем периодом развития общества, это весьма незначительный, я бы даже сказал весьма мизерный период.

Простейшим примером слов сохранившихся в современном языке, которые ранее были названиями половых органов, а ныне естественно нет, являются практически все местоимения третьего лица (практически во всех языках мира). Простейший пример: «он» и «она». Он – это мужчина, а следовательно изначально – мужской половой орган. А «она», естественно, «женщина», со всеми вытекающими отсюда последствиями. Потому что изначально наименование людей в древности шло исключительно по половым признакам. Теперь эти слова означают только то, что они означают, не больше и не меньше, и поэтому они являются литературными, и входят в литературный фонд языка. Возьмите любой другой язык, хотя бы немецкий, французский или английский, и там вы обнаружите то же самое.

Чтобы продемонстрировать выше сказанное на конкретном примере, возьмём какое-либо слово, которое ранее могло означать какое-то свойство, связанное с половыми органами или с актом их совокупления. Например, слово «скольжение». Это слово является сложным, составным словом и раскладывается на древние составляющие, как: «се кользание» (это кользание).

Древним корнем слова «кольз», является «кол». Потому, что само слово «кольз» тоже является составным: «кол се» (кол это). В древности слово «кол» было названо – по образу и подобию с мужским половым органом. Ранее уже говорилось о том, что восприятие древним человеком окружающей среды было таким, что всё для него вокруг было, либо палочка, либо дырочка, либо холмик, либо ямочка. То есть, в древности всё, что окружало человека – по своей форме и свойствам напоминало ему, либо мужское, либо женское естество.

И это «кользание» в древности описывало действие мужского фалоса во время полового акта, при совокуплении. Вот пример раскрытия древнего, изначального смысла слова «скольжение». Разумеется, что современное слово «скольжение» означает лишь только то, что оно означает, а именно – «скольжение» и ничего более. Далее будет показано, что очень многие слова, что ныне начинаются с буквы «с» или «<» – в любом языке мира, будут иметь в своём составе – указательные частицы – «се» (это). Причём независимо от того есть после буквы «с» гласная «е» или нет. Всё равно «се»! Повторяю, что это на всех языках мира. Без исключения.

Возьмём другое слово из числа тех, что вызывали определённые ассоциации при восприятии внешнего мира древним человеком, например слово «холм». Холм – это есть то, что «колом выпирает» из поверхности земли, как и «дерево» (торев) – «тором» выпирающее из земли, как и «остров» – «остриём» выпирающий из воды. Кстати, земля и вода, с древнейших времён – это женское естество.

Возьмём слово «яма». Это трансформированное: «ёма» («ёмкость») – женское естество. Здесь можно вспомнить названия мужского и женского естества в тибетской мифологии: папа – мама («яб» – «юм»). «Яб» – это папа, а следовательно мужское естество, а «юм» – это мама (и соответственно, женское естество). Юм – это тоже «ёмкость», вбирающая в себя сперму и зачинающая в себе плод. Причём «яб – юм» согласно тибетской мифологии, находятся не просто так, а в состоянии соития. Неверующим рекомендуется проверить это сразу и убедиться в этом, познакомившись с тибетской мифологией. Иначе нам трудно будет дальше о чём-то разговаривать. Или же – просто принять всё это на веру, как есть.

Кстати сказать, именем «обо», не в таком уж далёком прошлом, на Руси называли отца. Это всего лишь XVI век. И это «обо» – всегда было вполне литературным словом, хотя оно и пришло на Русь с Востока. И у многих тюркоязычных народов сегодня, например у хакасов, по сей день отца называют – «аба». И это тоже хорошее, ласковое обращение.

И даже западно-католическое – «аббат» (отец), идущее от арамейского «аббас», раскладывается на древние составляющие так, что изначальное – «Аб», если вдуматься в его древний, глубинный смысл, (как и славянское «обо»), и тюркское «аба», и тибетское «яб», означает – «отец». А слово «отец», (в общем, вполне литературное слово), если разложить его на древние составляющие: «От-Ец», в переводе на современный русский язык, будет обозначать – «огонь-оплодотворитель». Как впрочем и любое мужское естество.

Потому что, именно мужское начало, издревле и повсеместно в мировой практике всех языков земли, всегда ассоциировалось с оплодотворяющим огнём (земным или небесным, не имеет значения). В слове «от-ец», частица «от», почти на всех тюркских языках и наречиях, означает – «огонь». А частица «ец» (мягко выражаясь) – «оплодотворитель». Об этом мы ещё будем говорить в дальнейшем и надо сказать – неоднократно. Пока же идёт изложение основных законов словообразования. И изложены, пока что, только два из них – Первый и Второй, и к ним несколько простейших примеров.

## Глава 4. Третий закон древнейшего словообразования

Формулирование Третьего закона древнего словообразования: *«Мужской и женский половые органы, и акт их совокупления – в древности, изначально, назывались одинаково». Эта одинаковость названий касается не только мужского и женского начал. В древности, это касалось вообще всех противоположностей: так например, «день и тень», которые изначально, назывались одинаково – «ень» (а «д» и «т» появились позднее, разводя эти понятия по своим ипостасям).*

Иногда появлялись незначительные отклонения в одинаковости названий. Эти отклонения в основном стали появляться несколько позднее, с развитием языка, но иногда они делались и сразу при возникновении названий. Об этих небольших отклонениях мы предвзительно уже говорили в первых двух главах. Эти небольшие отклонения принципиально никакого влияния на действие Третьего закона не оказывают.

Простейшим примером неодинаковости названий половых признаков мужчины и женщины, могут быть, опять-таки, местоимения третьего лица в русском языке: он – мужчина, она – женщина. А слово «оно», хотя и выродилось ныне в средний род, изначально было обозначением акта совокупления этой брачной пары.

В дальнейшем этот вопрос ещё будет широко освещаться и сопровождаться примерами. Здесь лишь будет сделано несколько замечаний и пояснений. Мужское и женское естество, с древнейших времён, изначально составляли брачную пару, соединявшуюся актом совокупления.

В некоторых случаях, названия брачных пар сохранилось в полном составе да ещё в одном языке. Да ещё и в литературной форме! Но это далеко не всегда. Гораздо чаще встречаются случаи, когда название одной половины брачной пары оказывается в сфере литературного языка, а название второй половины, той же брачной пары, – в сфере вулгаризмов. А акт их совокупления, может находиться, либо там, либо там. Либо вообще где-нибудь в третьем языке.

Иногда, какая-то из составляющих брачной пары, вообще не выявляется явным путём, но может быть реставрирована. А иногда и нет. И это вовсе не потому, что её нет вообще, а потому, что она не найдена среди знакомых языков. Просто надо вовлекать в сферу исследования как можно большее количество языков. В идеале нужно вовлечь все ныне существующие языки, но практически это невозможно.

Иногда обе половинки брачной пары и акт их совокупления обнаруживались исключительно в сфере вулгаризмов. А иногда одна половина оказывалась в сфере вулгаризмов одного языка, а вторая в вулгаризмах совершенно другого языка или во вполне литературной его части. И количество этих комбинаций – просто бессчётно. Бывает так, что одна брачная половина зафиксирована в одном отряде (или подотряде) животных, а другая в совершенно другом, а акт их совокупления либо не сохранился, но подлежит реставрации, либо находится в другом языке и вообще среди слов, относящихся не к животным, а к миру людей.

Простейшим примером этого может служить обозначение мужского естества, скажем, в отряде собачьих – кобель. Его брачной половиной должна была бы быть «кобеля», но её нет – есть «сука». Но в отряде лошадиных законсервировано название лошадиной самки – «кобыла». Это и есть недостающая «кобеля», но она законсервирована, в виду каких-то обстоятельств, в отряде лошадиных. А ещё один, так сказать «родственник», зафиксирован вообще среди технических терминов – это «кабель». И хотя это технический термин, и предстаёт здесь с некоторым искажением написания, но всё же это несомненно термин, указывающий на название мужского естества («кобель»).

Судя по тому, что «кабель» – это удлинённый предмет, своё название он получил от какого-то другого предмета, который в древности получил название по образу и подобию мужского начала. Очевидно в древности этим термином назывался какой-то иной удлинённый предмет. А с изобретением этого электротехнического изделия, он был назван, как говорится, по образу и подобию. Не заглядывая далеко в древность, скажем, что такие удлинённые предметы есть. И их довольно много. Например, кабелем называется якорный канат (голландский язык). А механизм, наматывавший на себя этот якорный канат, называется – кабестаном.

Ещё есть кабелка – тонкий пеньковый просмоленный канат, а ещё есть «кабельтов» – морская мера длины и канат, которым измерялась эта мера длины. И я перечислил здесь лишь малую толику таких предметов, что даёт мне право судить о том, что название кабель, в своё время, было взято от других, более древних удлинённых предметов. А те, в свою очередь, – ещё от других, ещё более древних предметов. И так можно идти – аж до самой глубокой древности. И там, в конце концов, непременно окажется, и сам оригинал всего этого, и им будет именно – мужской фаллос.

А что до акта совокупления кобеля и кобели, то есть такое слово «кобелировать». Так что, кто бы что ни сказал о том, что сейчас обозначает это слово, скажем прямо – в древности оно указывало на половой акт. Любой глагол обозначает – действие! А какое действие могло быть в древности между половыми органами? Я повторяю, не между людьми, а между половыми органами. Они что? Песни пели или соревновались в острословии? Между половыми органами может быть только одно действие – половой акт.

А в корнях слов «кобелировать» и «совокупление» («кобл» и «купл») очень много общего и есть все основания подозревать их взаимную трансформацию. А ещё среди вулгаризмов сохранилось слово «каблить» (вступать в половой акт). И это слово тоже можно принять за брачное сочетание кобеля с кобелей.

Из истории древнего мира известна фригийская богиня Кибела. Иногда она изображалась сидящей на повозке, в которую были впряжены, то львы, то лошади. И есть сведения, что в глубокой древности, ещё до изображения этой богини в виде женщины, ей поклонялись в образе кобылицы.

Хотя, может быть и совершенно иной случай. Этим именем, в какой-то языковой группе, вполне могли называться мужское и женское естество. А уже потом, позднее, это название распространилось, и на названия разных животных, и на саму богиню Кибелу. Как бы то ни было, а свидетельств акта совокупления кобеля и кобели – более чем достаточно.

И вообще, это довольно распространённый случай, когда названия некоторых вещей, относящихся к человеку, (в том числе и половых органов), часто распространялись и на названия животных. Возможно это явление связано с многочисленными соединениями различных племён и народов, их смешением и союзами.

Приведём ещё один пример брачной пары – «пест» и «песта». Ну, «пест» или «пестик» знают все. И это вполне литературное слово (пестик в цветках). Пестиком также называется инструмент кухонной утвари. Им в ступе растирают пряности, снадобья и вообще измельчают некоторые продукты. Процесс измельчения продуктов в ступе (эти возвратно-поступательные движения), очень похожи на отбивание ритма, в половом акте.

Брачной парой «песта», в данном случае выступает «ступа». «Се тупа», то есть та, которую «тупчат» или «топчат», в прямом и переносном смыслах. А термин «топтать» вполне литературно используется для обозначения полового акта многих животных, например, кур. (Петух «топчет» курицу.) А иногда, особенно с юмором, это всё распространяется и на людей. И ещё, обратите внимание на такой факт, что «пест», как две капли воды, похож по форме на мужской половой орган, (даже головка есть). Вот такая аналогия.

А в сфере вульгаризмов сохранилось слово «песта», обозначающее женский половой орган. Я специально не выписываю подлинного названия этого слова, но любой человек, знающий русский язык, прекрасно знает о чём идёт речь, тем более, что «е-и», «з-с» и «д-т» это взаимно трансформируемые звуки.

А раз есть брачная пара, то должен быть и акт их совокупления. И слово, которое бы обозначало акт совокупления этой брачной пары есть. И даже в литературном языке. Это слово имеет значение – «ласкать, нежить». А совершение полового акта (если это не акт насилия), как раз и предполагает проявление этих качеств – ласки и неги. Это слово «пестить». И мне кажется, что слово «пестить» некогда, как раз и означало – акт совокупления «песта и песты».

Конечно, современное слово «пестить» имеет значение «нежить» или «ласкать». Но это современное слово. А давайте подумаем о древности. Это глагол? Глагол! Глагол обозначает действие? Да! А какое действие могло быть между половыми органами в древности? Не упражнялись же они в области лингвистики или фольклора? Может они стихи друг другу читали? Между половыми органами может быть только одно действие – половой акт!

И наконец последнее. Сферу вульгаризмов нельзя рассматривать как область неких ругательств, хотя часто в быту они так и применяются. И даже родилась такая легенда, что мы здесь все такие чистые и непорочные, а вот пришли на нашу землю некие нечестивые кочевники и принесли нам всю эту нечисть.

Хочу сразу остудить весь этот «пыл» и внести сюда ясность. Хотя некоторые из нынешних вульгаризмов действительно могли прийти на нашу землю с ордами нашествий но, во-первых, они не были вульгаризмами этих народов, это мы их сделали вульгаризмами, а во-вторых, процент этих привнесенных слов, ставших у нас вульгаризмами – ничтожно мал.

А все остальные вульгаризмы (извините за правду) – наши, родные и надо сказать самые древние, из всего того, что составляет золотой фонд нашего языка. И то, что мы их сделали вульгаризмами, давайте пенять на самих себя, а не на кого-то другого, потому что в древности они вульгаризмами никогда не были.

Повторяю, вульгаризмами их сделала жизнь и развитие языка. И произошло это в результате многовековых, и многообразных преобразований, различного смешения народов, и прочих изменений – социальных, хозяйственных, государственных. Кстати, вовсе не ставивших себе каких-либо целей выделения их в какой-то отдельный раздел языка. Это закон внутреннего развития языка, как самостоятельного и очень сложного явления.

Но одно бесспорно, ранее вульгаризмами, современные вульгаризмы, никогда не были. Об этом говорит, и анализ языка, и анализ тех же вульгаризмов. Иногда такие, казалось бы, весьма непотребные вульгаризмы вдруг выплывают в такой чистой и светлой сфере языкового общения, что только диву даёшься. А ещё в каком-нибудь параллельном языке. А ещё, всё это может выплыть и в родном русском языке, но в несколько изменённом виде, или в изменённой функциональности.

Можно привести несколько простейших примеров для подтверждения только что сказанного, хотя таких примеров бесчисленное множество и в дальнейшем мы будем об этом говорить. И ещё не один раз. Например, в английском языке есть название королевы – «Куин». Разложив на первичные составляющие, понимаем, что получается: «Ку Ин» (Ку Она). А «Ку» – это древнее слово, которое принимало участие в образовании названия мужского полового органа. И здесь нужно заметить, что «к» – в этом слове не самый древний звук (в древности здесь было – «х»). Как видите, светлое, уважительное и для кого-то почти святое имя – королева, идёт от тех же половых органов.

А куда дальше? Правда и дальше будет доказано, что и королева, и король идут от древнего слова «харл» (мужик). А он, в свою очередь, от ещё более древних «харить» и «хар».

Так что утешение тут весьма и весьма слабое. (При желании, можно тут же прочесть статью «Король», в Главе 13.) Там всё и вполне доходчиво написано.

А что касается мужского или женского половых органов в слове «куин», то на основании Третьего закона об одинаковости названий мужского и женского естества, можно смело сказать, что в слове Куин частица «ку» обозначает не мужское, а женское естество. Но это всё о древних смысловых значениях этого слова. А сегодня слово «Куин» несёт в себе исключительно уважительный и литературный смысл.

И ещё, возьмём известное английское слово «Сэр» (господин). Если разложить его на древние составляющие, то получим «Се Ер» (что означает – «это ер»). А «ер», во всех германских языках – означает «мужчина». В древности же, в своём изначальном значении, слово «ер» означало – «мужской половой орган».

Таковым оно выплывает и в языке древних греков – Эрос (Эрот), что буквально означает «ер это». Правда греки этим словом называли любовь, а также бога любви, но это не отнимает у них, их древних значений, (хотя бы потому, что все их древнейшие символы имеют исключительно фаллический облик). И во многих тюркских языках, например в казахском, муж – это «ер», а ещё – «куйеу»! (Ничего не скажешь – красноречиво!) Но это не вульгаризмы! Это чисто литературные слова. Проверьте, по русско-казахскому словарю. И в монгольском языке, мужчина – это «эр» (или «эр хун»). Всё это легко проверяется по словарям.

В своём современном значении, слова – «Сэр» и «Куин» означают: «господин» и «королева». И мы хорошо знаем это. А вот их древнее происхождение связано с названием половых органов. Но в сферу вульгаризмов они так и не попали. В древности, они просто не были вульгаризмами. А развитие общества и языка (в англоязычной языковой группе) шло так, что смысловые наполнения этих слов постоянно менялись и менялись так, что слова эти не выводились за рамки литературного языка.

Обзор развития языков показывает, как слова из своего первоначального (древнего) значения, постепенно, в процессе своего исторического развития, приобретали современные значения. И как одни из них, приобретая новые значения, живут теперь в сфере литературных языков, а другие, по тем или иным причинам, законсервировали в себе древнейшие значения и перешли в сферу вульгаризмов. И таких случаев – бесчисленное множество.

Здесь же можно было бы привести, в качестве примера, древнегреческое слово – «херои» (герои). Точный перевод с древнегреческого языка – это «предки». А предки, в древности, различались исключительно по половым признакам. Да, собственно, они и заключили в себе название половых органов (и изображались в виде фаллических предметов, и корень у них «хер»).

Древнеримские «пенаты» – тоже. Слово «пенаты» раскладывается на древние составляющие, как: «пен это». А «пен» это, буквально, – мужской половой орган, (как в древности, так и сейчас), о чём говорит современный, литературный, медицинский термин «пенис» – мужской член. Буквально – «пен это».

Сюда же можно было бы отнести и английское слово «хереты» («хер» это). Переводится это слово, как «наследники». Но вы ж понимаете, что смысловесущим корнем слова «хереты» в древности был мужской половой орган (хер). Да собственно наследственность так, и определялась, и передавалась. Как теперь интеллигентно говорят – по мужской линии. (Это и есть линия хера!)

Помните, в Библии: «Исак родил Якова...». Включите своё воображение с поправкой на древность и всё станет на свои места. (Наследие по линии фаллоса!) Напоминаю, что таких случаев – бесчисленное множество. Об этом мы ещё будем говорить и неоднократно. А пока продолжим говорить об одинаковости названий мужского и женского естества и о преобразовании их форм – друг в друга.



Вот наглядный пример преобразования форм мужского и женского естества. Возьмите символ женского естества – «кольцо». Разрежьте его и выпрямите в длину. Получится форма мужского естества – «кол». Имели «Кол-Це», а получили «кол» – мужское естество. С другой стороны, любой длинный предмет (символ мужского естества), соединённый своими концами образует – кольцо (символ женского естества).

Не это ли демонстрируют нам древние мастера звериного (скифского) стиля, в бронзовых изделиях, в весьма распространённых сюжетах, где змея закусывает сама себя за хвост, образуя кольцо? Здесь явно зафиксирован процесс преобразования удлинённого предмета в кольцевой (мужского начала в женское).

Древние мастера, таким образом, устраняли противоречие. Всем известно, что змея – это хтоническое существо, символизирующее собой женскую суть. Но выпрямленная в длину (ползущая змея), имеет форму мужского полового органа. Поэтому, древние мастера изображали её закусывающей себя за хвост, (образуя кольцо). И тогда – никакого противоречия – женское естество представлялось у них верно, и по форме, и по сути.

## **Глава 5. Что означают слова: «мужчина и женщина», а также продолжение изложения материала, посвящённого наименованиям частей человеческого тела**

### **5.1. Что означают слова: «мужчина и женщина»**

Разложение слова «мужчина» на древние составляющие даёт: «Меж Се Ина». И это однозначно может быть истолковано как: «Размежитель Это Он». Если теперь ещё уточнить, размежителем чего, на самом деле он является, то портрет мужчины, как биологического существа, можно считать полностью законченным. Поэтому, слово «мужчина» – это трансформированное «межина», то есть «размежитель женской плоти». И по этому поводу, в самый раз, привести слова Владимира Высоцкого, из его песни про путешествие на планету Тау-Кита: «Но кибернетический гид меня так перевёл, что мне за себя стало стыдно». В этой книге ещё не раз будут попадаться такие места, по поводу чего можно будет сказать то же самое.

Ещё нужно сказать, что все колющие, и режущие предметы: меч, нож, кинжал, кортик и другие острые предметы – тоже являются инструментами «размежевания». Все их названия подтверждают это. И все они являются древнейшими моделями, и символами мужского естества. Меч – это «меж», нож – это трансформированные «мож», («меж»). И в немецком языке: нож – «мессер», это тоже «межер» – инструмент размежевания. И по-французски: нож и меч – это «котье», а «кат», это резать. Общеизвестно также, что скифы поклонялись мужскому естеству. А символом мужского естества – был меч воткнутый в вершину холма или кургана. (Меч – это мужское естество, а земля – женское.)

И в дальнейшем, мы ещё не раз будем говорить о том, что все колющие и режущие инструменты, с древнейших времён и буквально у всех народов – это символы мужского естества.

Теперь слово «женщина» – «Жен Щина». Это и просто, и очень сложно. Ибо слово «женщина» может идти от нескольких источников. И в отличие от распространённого мнения, это вовсе не однокоренное, а составное слово. И состоит оно из двух совершенно разных составляющих, имеющих совершенно разный генезис: «Жен и Сцина». А что касается нескольких источников, так уже первая половина этого слова – «жен», вполне вероятно, идёт от двух источников. А самое интересное, что оба эти источника могут оказаться верными и оба могут иметь непосредственное отношение к его происхождению.

Первое, что напрашивается здесь – это перевод слова женщина с древнегреческого – «гина» (или жина). Есть ещё древнегреческое слово – «ген» (род). Ведь женщина с древнейших времён была – основательницей рода. Общеизвестно также, что древнейший род был – женским. Матриархат – это буквально «материнское старшинство». И, наконец, древнегреческое «генес» (рожающая). Все эти слова могли оказать своё влияние на образование слова «жена».

Но интереснее всего проверить чисто славянские истоки этого слова. Вот например, русское слово «жена» и украинское «жінка». Они могут идти, от славянского слова «женути» (гнать). Браков, в современном понимании, не было. И жён, в современном понимании, тоже не было. Племя делилось на две «фратрии» – мужскую и женскую. И продление рода совершалось путём свободного выбора, и договоров между членами обеих фратрий.

Устраивались и брачные игры по умыканию жён, на всевозможных «ловах» и «гонах», посвящённых весне, а также различным праздникам плодородия. Возможно, от этих «гонов» и идёт слово «жена». Не нужно современное слово «гонимая», применять к древнему слову «жена», со всеми ужасами антагонизма полов. Древнему слову «гонимая» больше подошло бы слово «вожделенная».

И вообще, начинать нужно не с этого, а с того, что наиболее древним названием женщины было, всё-таки, – «Се На». Вот это «Се На», со временем, и превратилось в уже знакомое всем нам – «жена». А называли женщин так потому, что именно они решали все вопросы касающиеся брачных отношений. А слово «На» было ключевым словом согласия, при заключении договоров, как и «Нет» – ключевым словом отказа. И эта сторона вопроса, всегда находилась исключительно в руках женщин.

А кроме всего прочего, именем «На» женщин называли ещё и тогда, когда подчёркивалась интеллектуальная сторона их личности. Ведь и «наукой» в древности назывались именно женщины. «На Ука» – это женщина-учительница. (Буквально, «указательница»!) Потому что, воспитанием подрастающего поколения занималась исключительно женская половина племени. Мужчины туда вообще не допускались, а мальчики достигшие 12 лет, передавались на мужскую половину.

Впоследствии, с течением времени, «се на» трансформировалось в слово: «жена». И здесь, на его формирование очевидно оказывали влияние «истоки» всех тех слов, о которых говорилось выше по тексту. Ни славян, ни древних греков (в то время) ещё не было, (ещё не выделились), а вот «истоки», их общности – были.

Вторая половина слова женщина – «сцина», связана с вполне естественными женскими выделениями, включая менструации, между которыми собственно и происходили все эти брачные игры по умыканию жён. А ещё это название видимо, было дано по аналогии с самками животных, которые при достижении половой зрелости выделяли специальный секрет, по которому самцы находили их для спаривания. Отсюда и «сцина».

Имеются серьёзные основания считать, что слово «женщина» начало формироваться, вообще, не с начального «жен». Обе составляющие формировались совершенно отдельно. Ибо выражают они совершенно разные стороны женской сущности. И соединились они вместе лишь тогда, когда потребовалось дать полное и основополагающее название женщине, как биологическому существу: «Се На Сцина». Что со временем превратилось в «Сенсцину». А уже потом, учитывая все «истоки» и подводки к слову «жен», (как «славянские», так и «древнегреческие») всё это преобразовалось в слово «женщина».

В наше время, слово, которое обозначает «производить мочеиспускание», сохранилось только в сфере вульгаризмов. И в области сексуальных отношений бытует (вульгарное) изречение: «Она за ним «сцит». Что означает: «Он ей нравится! И она за ним бегает!». Это изречение, как уже говорилось выше по тексту, было взято из наблюдений за животными, когда самка при половом созревании выделяет секрет, по которому самцы находят её для спаривания.

Вульгаризм «сцит» – очень древнее и, надо сказать, очень интересное в семантическом плане слово, а главное оно очень информативное. Оно намного древнее слова «любовь». А разложение его на древние составляющие даёт – «Се Цит» (это «цит»).

И вспомним, что все болезни связанные с воспалением женского мочевого пузыря, и болезненным мочеиспусканием, по сей день, и вполне литературно, называются «циститы». И многие современные лекарства против циститов, опять-таки вполне литературно, в своих названиях содержат частицу «цит».

А слово любовь, в своей окончательной форме сложилось, как постепенное изменение слова – «лобов» (или «лобове»). Оно возникло тогда, когда партнёры, в брачном соитии,

повернулись друг к другу лицами (лбами). До этого времени совокупление людей происходило по образу и подобию животных. И это считалось нормальным. «Ненормально» – лицами друг к другу, партнёры повернулись в процессе культивирования сексуальных отношений.

Места соприкосновения, над половыми органами людей, стали называться «лобками». Никаких «лбов» там нет, но места эти стали называться – именно «лобками», после того, как мужчина и женщина повернулись друг к другу «лбами» во время соития. Именно в таком положении они почувствовали дыхание и увидели глаза друг друга. Они получили возможность прикасаться и ласкать друг друга губами во время соития. Именно после этого, стало возникать то чувство, которое потом люди называли любовью. А губы – это купы (их название идёт от совокупления).

До этого, люди сопрягаясь, как животные, и были лишены возможности выполнять свои сексуальные отношения, как отношения – эстетические. (Чисто санитарные вопросы древности оставим в стороне от рассмотрения, но они, наверное, тоже сыграли свою роль в изменении положения при соитии). Повернувшись друг к другу лицами, они получили возможность ласкать друг друга. Более того, я убеждён, что такие виды искусства, как поэзия и музыка, могли появиться только после того, как появилось понятие – любовь. А началось всё это именно с «лобов», с того момента, когда брачующиеся повернулись друг к другу лицами и ощутили «купы».

Все половые связи и прочие брачные отношения до этого времени, регулировались исключительно наличием или отсутствием естественных женских выделений (менструаций). И в древнем слове: «се-цать» не было ничего – ни вульгарного, ни постыдного, это было желанным и ожидаемым. Вульгарным всё это сделало – появление чувства стыда, морали, ну и всех прочих прелестей цивилизации.

Кстати, именно от этого же слова – «сцать», идёт и имя мифического существа Сцилла. Этим именем, скорее всего было названо женское существо детородного возраста.

А первые менструации у девочек и начало самопроизвольного извержения семени (поллюции) у мальчиков, строго фиксировались и отмечались, как родовые праздники. Это были светлые и радостные праздники всего Рода. Потому что, если это так, то у Рода было всё в порядке – на свет появились и растут здоровые, способные к продуктивному размножению молодые люди. Это были поистине радостные праздники. И ничего вульгарного в этом не было.

Тем более, что слово «поллюции» раскладывается, как «Пол Лютио», что буквально должно переводиться, как «Половой Свет», а правильное наверное «Половое Просвещение». Когда мальчикам (в древности) очевидно объясняли, что это такое. Почему здесь в скобках указано, что именно в древности? Да потому, что именно в древности!

Факт этот связан с физиологией человека. И идёт он со времён зарождения человечества. Об этом говорит всё. И само слово «поллюции», в том числе. А при наступлении цивилизации, этот вопрос попросту испоганили и назвали его «пачканием белья». По этому поводу смотрите Главу 16, статью «Поллюции». Это всё появлялось у людей, когда их возраст достигал 12 – 14 лет и у молодых людей появлялось желание и влечение друг к другу. В древности это был возраст половой зрелости. Да! В то время, это был брачный возраст. (Вспомните Ромео и Джульетту. Ей было 12.)

А теперь произведём ряд пояснений ко всем терминам, специфическим вопросам и некоторым ситуациям, затронутым здесь, в Главе 5, особенно в разделе: «Что означают слова: мужчина и женщина». Многие из того, что затронуто здесь, требует пояснений. И независимо от того, встречается это где-нибудь в специальной литературе или нет. Здесь это всё должно быть объяснено потому, что должна быть полная ясность по всем вопросам. А кроме этого,

всё это будет необходимо и в дальнейшем. Поэтому далее пойдёт материал, представляющий собой набор пояснительных статей ко всем необходимым вопросам.

**Слово «фратрии».** Это разделение племени на две половины – мужскую и женскую. Разложение слова «фратрия» на древние составляющие, даёт: «*Фра Трия*». Фра, по-латыни, – это братство, а «Трия» – это общество связанное взаимными браками. Вообще, «трия», это трение (фрикции), то есть половой акт. Пояснить слово «фратрия» можно ещё и так – «свободные брачные отношения». Это было время, когда ещё не было запрета на близко родственные сокоупления. Все мужчины мужской фратрии были потенциальными мужьями женщин женской фратрии. Точно так же, все женщины женской фратрии были жёнами мужчин, мужской фратрии.

**Слово «фрикции».** Это современное слово, вполне литературное, медицинский термин. Когда современный мужчина приходит со своими проблемами к врачу сексологу или сексопатологу, тот задаёт ему первый вопрос: «Как у вас фрикции?». Тем самым, он спрашивает его о потенции и правильно ли совершаются пульсационные движения во время полового акта. Фрикции – это буквально «трение», а по общему смыслу – это половой акт.

В этом смысле, очень характерен технический термин «фрикцион». Это механизм передачи вращения от двигателя, через «трение», на карданный вал. Это красноречиво подтверждает, что фрикции – это трение (а применительно к брачным отношениям – это половой акт).

**Слово «тёрки».** Названия брачных игр и мест, где они совершались, как у людей, так и у многих животных, всегда назывались «тёрками». Это своеобразная терминология. И следы этого остались во многих названиях разных населённых пунктов, селений, домов и прочего жилья. Проанализируем названия разных жилых помещений и населённых пунктов.

## 5.2. Наименования жилых помещений и населённых пунктов

Первые жилые помещения – это пещеры. Разложение слова «пещера» на древние составляющие показывает его суть – «Пиз-Цера». Оба составляющих слова пещера – это половые органы.

Древним жилищем был ещё и «шалаш». Слово «шалаш» – раскладывается на древние составляющие, как: «Се Лаз». (Или – «се лац», место или помещение, где люди «лацкаются». ) Интересно, что именно от слова «шалаш», идут такие слова, как «шалый» (буквально, ошалевший от страсти человек), а ещё – «шалашовка», (изначально, женщина), для которой построен этот шалаш (для совокуплений). Это прозвище очень хорошо подходило к эпохе промискуитета.

Шатёр – «Се Тёр». Место совокуплений – «тёрок».

Хата – это жилище «хоты» (женщины).

Дом – это «То Ма» (место жительства матери-роженицы).

Изба. Это слово происходит от слова – «езьба». Где «езь» (юз) – это половой акт (скольжение).

Возможно ещё одно происхождение слова изба – это «Есь Ба» (есть баба), то есть, женщина – хозяйка, для которой построена эта изба.

Юрта – это жилище для семьи – юрта. Юрт – это семья или род.

Все эти слова, (каждое в свой черёд и на своём месте), будут подробно разобраны и объяснены. Но и здесь, без всякого объяснения, совершенно чётко и ясно видно, что все жилые помещения содержат в себе, или названия половых органов, или намёк на половой акт, или указание на то, что это место жительства женщины, хозяйки или матери-роженицы.

С глубокой древности, это были места соития с женщиной. И построены они были специально для неё. Далее это всё, с течением времени, трансформировалось в места создания семьи. И это в отношении всех названий, всех жилых помещений, и на всех языках земли с древности и до сего дня.

*Далее, рассмотрим названия различных селений.* Возьмём русское слово «село». Традиционное языкознание считает его простым, однокоренным словом. Но это не так! И корень здесь вовсе не «сел». Это современный корень. А древний корень совершенно иной. Слово «село» раскладывается на древние составляющие, так: «Се Ло». (это Ло). И древний корень здесь – «Ло», а вовсе не «сел». В древности словом «ло» назывались мужской и женский половые органы, и акт их совокупления. От корня «Ло» идёт и трансформация «Ро» (Род).

И слово «село», в изначальном своём смысле, означало место, где производились «тёрки» поселян, то есть их размножение. И это с древнейших времён. Прошло время, древний смысл забылся и теперь слово «село» обозначает просто селение, где живут люди.

У многих народов, например у цыган, село по сей день, прямо так и называется «тырло», то есть, это то место, где происходили и происходят «тёрки» (место размножения).

И если кто-то думает, что русское слово «деревня» имеет иное происхождение, то он и здесь ошибается. Слово «деревня» происходит вовсе не от «дерева» потому, что само «дерево» – это не дерево, а «торево». Потому, что они «тором», подобно мужскому половому органу («пыром») пробивают землю и прорастают сквозь неё, стоя торчком вверх. (Извините за натурализм, как мужские половые органы.) Таким образом, «деревня» – это «торевня» (или «теревня»), – место, где люди «торируются» или «трутся», то есть занимаются «тёрками», (размножаются).

Термин «тёрки» применяется и к рыбам во время их нереста.

А если вы думаете, что у просвещённого Запада, это как-то иначе? Так нет. И у просвещённого Запада – то же самое.

«Таун» (город) – «То Он». А «он», в древности, как и любое местоимение третьего лица – это мужской половой орган.

И Urbis (город) – это «Urb Is» (Урб Есть). А слово «урб» идёт от корня «ур», что с древнейших времён означает – мужской и женский половые органы и акт их совокупления. Так что и на просвещённом Западе – всё тоже самое, как и у нас.

### 5.3. Некоторые названия древних племён. И что означают цифры один, два, три?

**Несколько слов о значении слова «племя» и о названии племён в Древнем Риме.** Славянское слово «племя», это скорее всего: «Поло» (или «пуло») «Мя». Где «пуло» – это мужское естество, а «мя» – это женская суть и её конкретное проявление – материнство.

В Древнем Риме, древние племена назывались «трибами». А слово «триба» – раскладывается на древние составляющие, как: «Тро Иба». Это двух-коренное слово, где оба корня обозначают одно и то же – либо половые органы, либо половой акт.

Это типичное древнее сложно составное слово, состоящее из двух корней, где второй корень дополняет и уточняет смысл первого. (Как правило, это результат смешения языков и народов). Здесь идёт процесс уточнения смысла слов, когда одни слова начинают терять свой смысл в одной языковой среде, но возрождаясь, приобретают его в новой (уже совместной) языковой среде.

Предупреждая возмущения оппонентов, возможно выводивших смысл слова «триба» из каких-то своих источников, напоминаю, что и цифра «три», и слово «трение» универсальны и интернациональны. Они могут иметь различные отклонения в написании (три, тре, тра, тро и так далее), но с древности они всегда означали одно и то же – фрикции полового акта. (Кстати и фрикции – это тоже «трикции» – половой акт). И ещё одно, (тем, кто возмутится, что я именно так разделил слово «триба»). Дескать: «Караул! Такого не могло быть в языке древних римлян!»

Так вот! Привожу один из лингвистических образцов древнеримского понимания сути этого дела. Это чисто латинское, и подчёркиваю, – чисто литературное слово: «Ebritas». Буквально – это женский половой орган. Ничего не напоминает? А повторяю – это не вульгаризм, это чисто литературное слово! (Можете убедиться в этом, просмотрев любой латинский словарь.) Как видите, и на славянских языках, и на латыни, названия племён несут в себе смысл, который обобщённо можно обозначить, как союз мужского и женского. Это можно ещё назвать – «следами брачных отношений» или «следами размножения». Это совершенно всё равно потому, что в основе всего этого, всё равно будут лежать, либо названия половых органов мужчины и женщины, либо акта их совокупления.

Можно привести ещё примеры с названием племён в языках тувинцев и хакассов. В этих языках, слово племя означает: «Тол». Это может быть разложено на древние составляющие, как: «То Ол», а «ол», на тех же языках, означает – «он, она и оно», что в древности, означало одно и то же – половые органы и акт их совокупления.

**Первые три цифры, цифрового ряда: один, два, три.** Это необходимо сделать, потому что смысл слов, обозначающих эти цифры очень часто встречается в этом тексте. И будет ещё встречаться, в будущем.

**Цифра «один».** Разделение слова «один» на древние составляющие – даёт: «Од Ин». А слово «Од» («От») – в разные времена и эпохи означало: мужчина и мужской половой орган. А ещё «огонь», который издревле олицетворял собой мужское естество и обозначал – «отец». Мужское естество во всех мифах и сказаниях, всегда ассоциировалось с оплодотворяющим огнём.

А когда появился арифметический счёт, то именем мужского естества была названа единица. Кстати, и «единица» – это «Еди Ница». (То есть – это «Ница»). А слово «Ница» – это «Низа!» (Нанизывающая!). Мужское естество! Да! За единицу цифрового ряда, ещё в древности, была взята модель мужского полового органа. Графически это всегда изображалось – вертикальной чёрточкой, палочкой или цифрой «один».



**Цифра два.** А цифра два – это «дева», (колечко или дырочка). Это «зев» – родовое отверстие! А при появлении арифметического счёта – женское естество стало цифрой два. Для большей убедительности рассмотрим ещё слово «два», на латыни, – это «секунда». Разложение его на древние составляющие даёт: «Се Кун То» (это «кун» это). А корень «кун» – это буквально, женский половой орган. Вспомним ещё самку породы «куных» – куницу. Тут корень «кун» тоже означает – женское естество. И всё это совершенно литературные слова. Есть правда и вульгаризм – «кунка» (женский половой орган). И наконец последнее, «двойка» – это чётная цифра. А как чётная цифра, она символизирует собой женскую суть.

**А теперь цифра три.** Слово «три» – это «трение» (фрикции). Это акт совокупления единицы и двойки (мужчины и женщины). И это, практически, у всех народов. У индоевропейских народов – точно!

## 5.4. название рук, ног, и туловища, и как древние люди называли рождавшихся у них детей?

В предыдущих главах мы уже касались преобразования форм мужского и женского естества друг в друга и приводили примеры со змеей. Ползущая, вытянутая в длину змея, имеет форму мужского естества, а та же змея, но свёрнутая в кольцо – это уже женское естество. Змея, когда вытягивается в длину, то она в это время, как правило, перемещается («ходит»). «На персях», правда ходит, как сказано в Библии, но всё-таки – «ходит». Поэтому, у древнего человека был соблазн сравнить ноги со змеями.

И тут на помощь приходит название змей в санскрите – «наги». И в памяти выплывает целая серия змееногих героев Древней Греции. И первый из них – Кекроп, основатель двенадцати городов Аттики, в том числе и Акрополя. Он был первым царём Афин. Змееногим был и его сын, Эрехтей.

Змееногим некоторые художники рисовали даже самого Зевса (особенно в картинах связанных с соблазнением Олимпиады). Змееногой была также дочь Борисфена, с которой сошелся Геракл во время своих странствий по Гиперборее.

А что если предположить, что все эти древние герои были нормальными людьми, с нормальными ногами, но сами ноги назывались «нагами» (змеями). Только и всего. Это составители мифов, восприняли древние пересказы – буквально! И зафиксировали их со змеями вместо ног. Как бы то ни было, но слово ноги у человека идут от символа мужского естества и от названия вытянутых в длину змей (нагов).

Название рук человека связано со словом «речь» (разговор). Это говорит о том, что речь человека развилась из знакового общения древних людей между собой, с помощью рук. То есть звуковая речь появилась у человека не тогда, когда обезьяна взяла палку и сбила плод. Как это утверждается современными учёными. Речь появилась у человека тогда, когда он уже был человеком, и человеком мыслящим, когда он уже долгое время общался с себе подобными, путём знакового языка.

В предыдущих главах мы уже говорили о том, что к моменту возникновения человеческой звуковой речи, человек был уже существом мыслящим и уже обладал навыками какого-то другого общения с себе подобными. И даже намекали на возможность телепатического или знакового общения. Телепатический способ, сейчас мы пока что оставляем, как возможный, но гипотетический. А вот знаковый способ выдвигается, как непосредственно предшествовавший языковому общению. Потому, что знаки подаются руками, а руки – это и есть «реки» – речи, (инструменты общения).

**Слова рот и род.** Рот – это «ротовое» отверстие. Но ведь есть ещё и «родовое» отверстие. В настоящее время за словом «род» закрепилось понятие – мужского рода. Но слова «рот» и «род» – это однокоренные, родственные слова. А так как, за понятием «отверстие», в настоящее время закрепилось понятие женского естества, то надо полагать, что в древности существовало такое же слово «род», но в женской ипостаси. В настоящее время оно не сохранилось. В дальнейшем, ещё вернёмся к этому вопросу.

А пока займёмся тем, что напомним, как представлялся род древними людьми в дошедших до нас артефактах. Наиболее известные – это антропоморфные сакральные фаллические предметы древних римлян – пенаты. Ранее уже говорилось, что «пен» это буквально, мужской половой орган. Приводился даже медицинский термин – «пенис», буквально, мужской член. И говорилось, что раскладывается слово пенаты на древние составляющие: «Пен Это».

Примерно такую же форму имели и фигурки, на которых изображался «род» в Киевской Руси. Да собственно, такой же фаллический облик имели и все изображения Перуна. Такой же

фаллический облик имеет и Збручский идол. Фаллический облик имели и фигурки, найденные в Восточной Сибири археологом Окладниковым. Это даёт право говорить о том, что древними обитателями нашей земли, «Род» представлялся в виде фаллических предметов и отождествлялся с мужским началом.

А «рот» это отверстие (дыра), а следовательно – символ женского начала. Но слово «рот» нельзя воспринимать только, как ротовое отверстие. Родовое отверстие – это тоже «род» (рот). На человеческом теле вообще имеются: ротовое отверстие для приёма пищи, родовое отверстие, для соития и выхода плода, и ещё два отверстия – для выхода переваренной пищи (кала) и мочи. Сохранился и вульгаризм – «срать». Хотя это и вульгаризм, но как термин, он очень интересен в семантическом плане и очень информативен.

Его расклад на древние составляющие даёт – Се Рать. А это, на самом деле, усечённое слово «Се Рогать» и означает оно: выдавливать из себя «рог» (наружу).

Слово «рожать» появилось на много позднее, но образовалось оно именно из слова «рогать». (Простая трансформация «г-ж». ) Причём, под рогом, древними людьми понималось всё, что выдавливалось наружу. И независимо от того, что именно выдавливалось и как! А это и плод, и кал, и рвота! И всё это было – «рогать»!

В древности, при отсутствии санитарии, рвота очевидно была довольно частым явлением. А кроме всего прочего, не нужно забывать, что «рог» – это древнейшая модель мужского полового органа.

От слова «рогать» произошло и слово – «рыгать». Рвота – это буквально «рыгота» – выдавленный из пищевода «рог» – не переваренная пища.

Шла жизнь, человек изменялся, изменялся и его язык, и в литературный фонд перешло только слово «рожать», а остальное осталось в вульгаризмах. Теперь все эти слова живут раздельно, как самостоятельные. Но некогда все они произошли – из слова «рогать».

**Род и рода.** Рассуждаем так: род – это мужское естество и у него должна была существовать брачная пара, название которой в русском языке, в явном виде, не сохранилось. Но на основании Третьего закона об одинаковости названий мужского и женского начал, делаем вывод, что она тоже «род». Как намёк на это – есть отверстие для приёма пищи, под названием – «рот» и женское родовое отверстие. (Род и рот – это практически одно название, «д» и «т» – это взаимно трансформируемые звуки).

Для удобства обозначения женской ипостаси «рода», назовём её – «Родой». И получаем древнейшую брачную пару Род и Роду (мужское и женское естество). Как доказательство, что название «Рода» когда-то существовало, можно привести имя богини Афродиты. (Её настоящее имя – Атродита!) Буквально – это «Родита»!

А если существовала брачная пара Род и Рода, то должно было существовать и название акта их совокупления. И оно есть! Вспомните Библию: «Исаак родил Якова...». Ни какого Якова он не рожал и ничего из себя он не «выдавливал». Он оплодотворял свою жену во время полового акта, в результате чего родился Яков.

Следовательно в древности слово «рожать» означало не только «рожать» в прямом смысле этого слова, но и «оплодотворять» свою жену. Тогда слово рожать, (как изначальное «рогать»), означает – действовать «рогом», (мужским половым органом, во время соития!). А это уже то, что нам нужно! И слово «рогать» (рожать) – это и есть одно из древнейших названий акта соития – «рода и роды».

Тут следует повторить для ясности, ещё раз, что библейское «родил», вовсе не означает, что он родил его – в прямом смысле. Это значит, что он нормально, как мужчина, воспроизвёл его со своей женой половым путём, (то есть с помощью своего собственного «рога»). И в нашем случае – это и есть акт соединения Рода и Роды.

**Название туловища человека.** Это название сохранилось в нескольких формах: тело, тулово, туловище. Все эти слова являются составными словами. Тело человека, как и тело любого другого животного, являетсяместищем всех жизненно необходимых органов. Остальное – голова, руки и ноги вынесены за пределы туловища. Таким образом, «тело» человека – это своего рода «логово», в котором сосредоточены все необходимые для жизни органы.

Оно и означает: «То Ло» («Это Ло»). А о том, что такое «Ло» мы уже говорили, когда разбирали слово «село» и говорили, что «ло» это то изначальное слово, из которого впоследствии образовались слова «лоно», «логово» и так далее. И этим же словом в древности именовались, и половые органы, и акт их совокупления. Таким образом «тело» – это действительно «То Ло».

А слово «тулово», очевидно, идёт от соприкосновения брачной пары телами – от туления». А слово «туловище» – это то же самое, что и «тулово» только с двойным подтверждением, что это так: «тулово си це». «Си це» – это двойное подтверждение того, что это действительно «тулово».

В дальнейшем, по мере развития языка, двойное подтверждение «си це» преобразовалось в звук «ща». Такие двойные подтверждения корневых смысловых составляющих ещё будут встречаться при анализе составных слов. Такие многократные подтверждения смысла, очевидно необходимы были при смешении народов, где один из языков начинал поглощать другой. И изначальный смысл того или иного слова начинал забываться. Вот тогда и требовалось дополнительное подтверждение того, что это именно так.

**Как древние люди называли рождающихся детей.** В древности, детей называли по родовым признакам. Если рождалась представительница женского рода, то она называлась «зева» (имеющая «зев» – родовое отверстие). Отсюда – дева (девочка). Или «дочь» (точь), по названию будущих менструаций. Если рождался представитель мужского рода, то его название давалось по наличию мужского естества.

Слово «мальчик» раскладывается на древние составляющие: «Мал и Сик». А «сика» это «пися» – мужской половой орган (в детском возрасте). Слово «мальчик» могло производиться ещё от слова «молочак» (то есть, «Моло Сак»). Где «мол» – это смыслонесущее составляющее, от которого идут, и молот, и молния, и молотья, и молофья (сперма), которая начинает выпрастываться у мальчиков при достижении половой зрелости. Речь о поллюциях. (Название дочери ведь идёт от слова «точь» – точка) Так почему мальчику не называться по имени своих естественных выделений?

Ещё примером древнего названия мальчика, может служить название, идущее из древнееврейской среды. Это древнее название ныне бытует в полувульгарной среде. Это слово – «поцан» (буквально, «поц он»). А «поц» на древнееврейском языке – это мужской половой орган. Правда, в современной вульгарной среде это слово произносится и пишется, как «пацан», но это говорит лишь о том, что на вулгаризмы до сих пор нет нормально разработанных правил правописания.

## Глава 6. Ещё о названиях частей человеческого тела и Четвёртый закон древнейшего словообразования

### 6.1. О названиях частей человеческого тела

Три первичных закона древнейшего словообразования, которые соответствуют самому первому этапу возникновения звуковой человеческой речи, были изложены в предыдущих главах. На этом первичном этапе человек, из существа мыслящего, уже обладавшего знаковым способом общения, стал превращаться в «человека говорящего». На этом этапе человеку было не до усложнения своей речи. Это придёт много позже. Пока же человеку нужно было разобратся с названиями частей своего тела, как-то назвать окружавших его людей, представительниц противоположного пола.

И не просто назвать, но и пройти какой-то процесс согласования всего этого с представителями своего же сообщества. К тому же, ему надо было назвать предметы окружавшего его мира и хотя бы какие-то, наиболее типичные явления природы: «день», «ночь», «свет», «тьма», «утро», «вечер», «тьма», «дождь», «гроза» и так далее.

Но вот первый этап становления человека говорящего стал подходить к концу. А всё, что тебя окружает не назовёшь только одними названиями частей своего тела. Да и на одной аналогии далеко не уедешь. Мир огромен, предметов много. Ведь и некоторые части своего тела приходилось называть и переименовывать по нескольку раз, чтобы за всеми частями тела закрепились определённые, уже постоянные и не вызывающие ни у кого сомнения, названия.

Чтобы не путать палец с палкой или, не приведи Господи, со своим собственным половым органом, пользуясь только одними правилами подобия и аналогии. Нужно было создавать новые слова. И голова, на этом этапе, уже не просто «кол», а «колова», то есть новое, но тем не менее в чём-то похожее на свой первоначальный образ, название.

И в названиях других частей тела – «нос», «палец», «язык» и так далее, слышатся отзвуки «первичных», древних названий. И также явно просматривается принцип подобия. Так «палец» это скорее всего «пулец». А пул – это одно из древних названий мужского полового органа. И как «пуло», он ныне законсервирован во многих языках романской группы.

**Язык** – это «я сак». А «сакать» – это и сегодня среди вульгаризмов (особенно в польском языке) означает: совершать половой акт. В этом смысле очень интересны близкие по структуре слова, которые получив незначительные изменения, ныне существуют и являются вполне литературными словами в русском языке. Например, «сук» и «сука». Первое слово, кроме того, что обозначает сук дерева, используется ещё и для своеобразного обращения к лицам мужского пола, намекая на вполне определённую их суть: «Ах ты, Сучок!»

Что совершенно ясно указывает на то, что «сук» (помимо сучка дерева) одновременно является ещё и очень наглядной моделью мужского полового органа (и именно в состоянии эрекции). А второе слово попросту является названием женского существа собачьего рода – сука. А иногда используется и как вульгарное обращение к женщине, намекая на вполне определённую её склонность. И это ясно говорит о том, что в древности эти слова означали мужской и женский половые органы.

В Древнем Риме и Древней Греции, на языке гетер, высунутый кончик языка означал согласие к половому акту. Надо полагать, что обычай этот идёт с глубокой древности. В наше время, мамы, строго следящие за своими детьми, часто говорят: «Не показывай язык, это нехорошо!» Теперь наверное многие уже толком не помнят почему это нехорошо.

Просто знают, что нехорошо и всё. А нехорошо это потому, что обычай показывать язык, как знак согласия к половому акту, идёт ещё с пещерных времён, ещё со времён до языкового (знакового) общения. Потом этот обычай взяли на вооружение жрицы древнейшей профессии и так – аж до наших дней. (Вот поэтому и: «Не показывай, деточка, язычок!»)

«Нос» – это «мыс», торчащее или выступающее за линию лица тело. Это торчащий «пыр», своего рода острый предмет. Не даром с древних времён сохранилось насмешливое выражение по отношению к особам имеющим большой нос – «носопыра»! Трансформация «нос-мыс», не должна никого смущать потому, что – это очень часто встречающаяся («н» – «м») трансформация: «нож» («мож») – мессер («межер»), «нос» – «мыс» и так далее. И даже «носок», (то есть, короткий чулок для ноги), на многих диалектах называется «мысок».

Нос, как торчащий пыр, по своему названию, имеет много общего практически со всеми названиями инструментов «размежевания», а через Третий закон, гласящий об одинаковости названий противоположностей, и с названиями женского естества. И это видно тоже, почти невооружённым глазом, например: нос – мыс – мез – меза – межа. Или: нос – нож – мож – меж – меч – межа. Нож и меч – это инструменты «размежевания» и символы мужского естества. **Меза** – это женщина. И **межа́** – это, и символ женского естества, и само женское естество. За всем этим стоит древнейшая аналогия.

Чтобы подкрепить связь названий инструментов размежевания с названиями половых органов (идушую с древности), приведём ещё пример со скифским мечом. Скифский меч – аки-нак, на своём конце вместо заострения, имел завершение подобное завершению мужского полового органа (а иногда и женского естества – в виде «бабочки» или крылышек птички).

Это яркий пример древних понятий о единстве мужского и женского начал. В предыдущих главах это было показано на примере кольца и змеи, закусывающей себя за хвост. И аки-нак, воткнутый в землю (или в вершину холма) символизировал у скифов тоже единение мужского и женского начал.

Рассмотрим латиноязычное название пальца – **дактиль**. Дактиль – это «тактиль», инструмент «тактильного» контакта. А какой предмет ещё более тактилен, чем палец? Это мужской половой орган. Отсюда делаем вывод, что «дактиль» это тоже вторичное название, идущее тоже от мужского полового органа. Но первичное название для пальца есть – пуло, а для дактиля, его первичного названия нет. Возможно он и есть в какой-то иной языковой группе (напоминаю, их около 80). Но пока что найти его не удалось.

Правда, есть слово «такт» (такто), которое с известной степенью допущения можно принять за название акта совокупления брачной пары «дактилей» (тактилей). Можно предположить, что существовала брачная пара, что-то вроде: «такта и такты» и был акт их совокупления – «такто». А от этих «тактов», (тактилей), с обычной трансформацией «т-д», в последствии и пошли эти самые «дактили». Но пока что – это, всего лишь, предположение.

## 6.2. Четвёртый закон усложнённого словообразования

Формулирование Четвёртого закона усложнённого словообразования: *«Дальнейшее усложнённое словообразование происходило в основном с помощью пояснительных и указательных дополнений и приставок к древним смысловесущим корням. А также путём создания двух- и трёх-корневых слов, где один корень дополнял или пояснял другой».*

Это было время, когда число предметов, которым нужно было дать новые названия, стало расти очень быстро. Появилась потребность в новых словах. И поэтому стали использоваться старые названия, которые соответствовали тем или иным основным понятиям, но с добавлением каких-то дополнительных звуковых приставок, с помощью которых и получались новые слова. Причём добавлялись эти дополнительные приставки, как в начале, так и в конце смысловых корней.

Наверное эти звуковые добавления несли в себе какие-то смысловые нагрузки. Наверное несли. Но сейчас это, практически, не восстановимо. Хотя, в дальнейшем, может быть, и можно будет внести в этот вопрос какую-то ясность. А пока что, нужно просто принять это, как факт. И ещё одно, я здесь говорю о введении дополнительных звуков, (а не букв), что вполне естественно, ведь письменности ещё не существовало.

И слова жили только в звуковой человеческой речи. Эти дополнительные звуки, по аналогии с современной морфологией, условно будем называть приставками. Хотя приставками в современном понимании они не являются. Может быть в каких-то частных случаях, это и имеет место быть, а вообще – нет.

Вопрос этот, сам по себе очень сложный, и количество всевозможных добавлений, и указательных частиц довольно большое, как велик и разнообразен окружающий мир. Но и это не всё. Число указательных частиц в одном слове может быть разным. Их может быть несколько и стоять они могут, как в начале, так и в конце слов.

А потом в процесс древнего словообразования добавится ещё и обратное прочтение, и образование слов-перевертышей. Потом добавятся слова, которые состоят из двух или более корневых частиц, каждая из которых является дополнением или пояснением предыдущей или последующей. Все эти слова не выделяются отдельно или в отдельный раздел, а даются в общем перечне слов.

Четвёртый закон древнейшего словообразования очень сложен и охватывает очень большое количество слов. Речь здесь будет идти уже, в основном, о сложно составных словах. Но и само понятие – сложно составного слова здесь, тоже требует пояснения. Так например, в современном языкознании считается, что такие слова, как: «село», «сон», «сын», «вода», или «мёд», и все им подобные, – это однокоренные слова. А здесь, в этой книге, – это составные слова: *село* – это «Се Ло», *сон* – это «Се Он», *сын* – это «Се Ын», *вода* – это «Во То», а *мёд* – это *Мё То*.

Что такое «Ло» (в слове «село»), мы уже разбирали в предыдущих главах. А «Он», так и есть «он». Здесь нужно просто и ясно сказать, что все выше перечисленные слова, как впрочем и все остальные слова, входящие в словарный фонд языка, вообще, (за исключением простейших) – являются составными. К простейшим, относятся только слова типа: **я, ты, он, она**, ну и все им подобные.

Почему это так? Да потому, что здесь утверждается: **«Что готовых слов, в период древнего языкотворчества, просто не могло быть. И если кто-то будет утверждать обратное, то это будет ложью».** Это настолько непреложная истина, что её, по-хорошему, надо было бы объявить Пятым законом языкознания. Но пока что я этого не делаю. Это будет сделано в Заключение книги, при заключительных выводах.

Следует наверное ещё раз сказать об указательных приставках. Об этом уже говорилось, но тем не менее. В современных словах они ставятся в начале слов (и по одной штуке в слове), поэтому они и приставки. А в древности они приставлялись к смыслонесущим корням там, где это было нужно. И количество их определялось необходимостью – сколько нужно было, столько и ставилось.

О возможных частных случаях, когда древние приставки (случайно) совпадают с современными, ранее тоже уже говорилось. **Древние приставки** (многие из них, во всяком случае) **уже давно влились в состав корней современных слов и являются их частью. Другие превратились в суффиксы современных слов. Повторяю, приставками они были лишь в древности. И если кто-то захочет получить древние корни, то он прежде всего, должен освободить современные корни от древних приставок.**

Демонстрировать применение четвёртого закона древнего словообразования будем, последовательно перебирая все слова русского алфавита от «А» и до «Я». Мы будем здесь разделять их на древние составляющие. В необходимых случаях, по мере возможности, будем привлекать слова и из других языков, (насколько это возможно). Будут использованы отдельные слова из: английского, немецкого, французского, латинского, древнегреческого, украинского, татарского, хакасского, тувинского, японского, тибетского, санскрита и ряда других языков.

Заключительные Пятый и Шестой законы древнейшего словообразования будут сформулированы в конце книги, в 21-й Главе. Эти законы войдут в состав заключительных выводов данной книги.



## Глава 7. Демонстрация Четвёртого закона древнего словообразования на примере современных слов, начинающихся с буквы «а»

**Аббат** (отец) – «Аб Бат». От арамейского «або» – отец. Как видим, и арамейское «або» стоит в одном ряду, и с хакасским «аба», и с древнерусским «обо», и ещё со многими другими древними словами обозначавшими отец. Что говорит об их древней общности.

Очень близкими к слову «аббат» могут оказаться итальянское «бабо» – отец и тюркское – «бобо», отец отца. Но это пока, просто к сведению.

**Адвокат** – «Ад Вок Ат». Все знают этимологию этого слова. Адвокат – это тот, кого звали на помощь на площадях Древнего Рима. Это слово раскладывается на древние составные части так: Ад Вок Ат. Основным смыслонесущим корнем здесь является «вок», (от латинского *voко* – звать). От этого корня идут, и вокал, и вокзал, и кое-что иное, например, про-вокация. В слове «адвокат» корень «вок» заключен между двумя одинаковыми указательными частицами «ад» и «ат» (это). Для чего в этом слове понадобилось именно двойное подтверждение основного смысла? Пока неясно. Может быть, на каком-то этапе, образовались одинаковые, или почти одинаковые слова, скажем: «вокат» и «вокатия» или «вокатив», а может и ещё что-то, и стала возникать путаница, а чтобы избежать этой путаницы – к одному (из похожих слов) добавили «ад», и получили «адвокат», а к другому добавили «про», и получили «провокация». Вполне возможно, что именно так оно и было. А этимологический смысл слова «адвокат» может быть истолкован как: «Это „Зовомый“ Это». «Зовомый» – это тот, кого зовут на помощь.

**Ада**, (ата) – отец (Тыва).

**Аба** – отец (хакас.). Хакасское «аба» очень похоже на русское «обо», а ещё больше на арамейское «або». (На Руси так звали отца аж до XVI века.)

**Ата** – отец (казах.).

**Акмит** – «Акм Ит» (Акм это). Это минерал игольчатой структуры. Акме – это и есть «игольчатый» (по-гречески). А «ит», это подтверждение того, что это так. «Ит» подтверждает, что «акме» это действительно минерал игольчатой структуры. Следовательно, «акме» – это изначальное название минерала, а «ит» это более позднее подтверждение, что это действительно так.

**Аksamит** (бархат) – «Аksam Ит» (это). Настоящее название бархата не «аксамит», а «аксам». Слово «аксам», само по структуре, сложное (составное), но что оно обозначает, пока что не ясно. Может, это трансформированное «ак зам»? (Как замша!) Ведь бархат, как и замша, имеют очень похожую мелко ворсистую (бархатистую), приятную на ощупь текстуру. А «ит» – это есть более позднее подтверждение, что это так.

**Аконит** (травя, семейства лютиковых) – «Акон Ит» (это). Семейство лютиковых трав имеет ярко жёлтые цветы. Некоторые сорта этого растения, так и называются «огоньками», а иногда и «жарками». От слова «жаркий», то есть горячий – жаркий, как огонёк. Так может «акон» – это и есть видоизменённое слово «огонь»? А название «акон-ит», это всего лишь

трансформированное название – «огоньки это»? И слово «ит» здесь, – просто более позднее подтверждение.

**Акант** (медвежья лапа или египетская акация) – «Ак Ан То» (Ак Он Это). Ак – это тот древний корень, из которого в дальнейшем образовалось слово «акация». А «ан и то» – это последовательно подтверждающие приставки.

**Акация** – «Ака Це Е» (Ака це есть). Акация это есть. Ака, как и «ак» из предыдущей статьи, – это то древнее слово, из которого образовалось слово «акация», а «Це и Е» это последовательно подтверждающие частицы.

**Актёр** – «Ак Тёр». Корень «Тёр» – указывает на фрикции полового акта (они же «трикции»). Слово «актёр» содержит корневую частицу «тёр» – что говорит о том, что древний смысл этого слова, однозначно имеет отношение к половому акту. (Французское «acteur» или латинское «actor» принципиально ничего нового в общие рассуждения не внесут.) Изначально, актёр и актриса, в древнем театре, на обрядах инициации молодых людей во взрослую жизнь, – показывали, как это делается. Подробнее об этом будет в Главе 18, в статье «Театр».

**Актриса** – «Ак Триса» (Это «триса»). В слове «актриса», составляющая «триса», говорит также о половом акте. В древности, при совершении обрядов таинства юношеских инициаций во взрослую жизнь, были специальные исполнители, которые так и назывались: «актёр» и «актриса». Они и показывали молодым людям, как это делается. (Имеется ввиду процесс совокупления мужчины и женщины.) Исследование слова «актриса», на французском языке и латыни, принципиально ничего не меняет.

Таким образом, первобытное общество готовило молодых людей, достигших брачного возраста, к вступлению во взрослую жизнь. Пусть это никого, из современных моралистов, не удивляет – некоторые африканские племена делали это вплоть до XX века. (Что доказано вполне серьёзными современными учёными, занимавшимися этнографией африканских племён.) Подробнее о значении слов актёр и актриса читайте в Главе 18, (в статье «Театр»).

**Алтарь** – «Ал Тарь». Это древнее составное слово, которое раскладывается на древние составляющие как: «Ал Тарь». (Латинское «altaria» ничего нового в общие рассуждения не вносит.) Составляющая «тарь» явно говорит о том, что в древности, алтарь был местом совершения брачных обрядов. Вообще слово «тарь» тоже составное и может раскладываться на древние составляющие, как «То Арь». И смысл его может быть выражен, как: «Это Ярь», (место ярения). А место ярения – это и есть место брачных игр.

В любом случае «алтарь», как сооружение, гораздо древнее всех храмов на земле. В «дохрамовое» время, алтари и были своего рода храмами, когда храмов ещё не было. Представляли они собой, как правило, примитивные вертикальные сооружения (зачастую, просто столб, дерево или камень), а это, в любом случае – мужской фаллос.

Это были древнейшие места бракосочетаний и возникли они задолго до появления богов и храмов, как таковых. А когда появились боги, то на алтарях стали приноситься ещё и жертвы богам. Когда же появились храмы, то алтари были включены в них, как главные вместилища божественной сути.

И именно они стали главными культовыми предметами тех храмов. В древности, вполне возможно, что слово «алтарь» произносилось, как «олтор». Это тем более указывает на то, что они были местом связанным с выполнением брачных мероприятий. Согласно Этимологического словаря Фасмера, старорусское написание слова алтарь, на самом деле так и было, (через «о») – «олтарь».

**Акын** (сказитель, по-киргизски) – «Ак Ын» (Белый Он). Убелённый сединами «он».

**Анализ** (Analisis, по-гречески) – означает «разложение». Это слово раскладывается на древние составляющие так – «Ana Lisis» (Оно Разложение). «Ана» – очевидно здесь имеет смысл: «оно» или «это». Потому что – Lisis – это и есть «разложение», согласно той же самой латыни, и без всяких «Ана». Указательная частица «ана» – это более позднее подтверждение, что «lisis» – это действительно разложение. Очевидно это понадобилось в связи с развитием языка, связанного со смешением различных латинских племён.

**Аналогия** – «Ана Логия» («Это логия»). То есть, это то, что отображает собой подобие, (чего-то – чему-то). Это слово – есть логическое, вербальное подтверждение подобия. А когда что-то, подобно чему-то, – то тогда, так и говорят: «Они аналогичны».

**Анаморфизм** (преобразование) – «Ана Морфизм» (Оно есть – преобразование). Здесь смысл «преобразования» несёт в себе само слово «морфизм» (без всякого «ана»). Ана – это указательная приставка. Это более позднее подтверждение корневого смысла слова «морфизм». Скорее всего, это связано со смешением племён.

**Анахита** – «Она Хита». Персидская богиня оплодотворяющих вод. Древний смыслоносущий корень её имени это «Хита». И указывает он на движение. Очевидно в древности сама богиня отождествлялась с водой. Хита – это «хитающаяся», текучая, подвижная, (возможно) колеблющаяся или «скитающаяся». Находящаяся в постоянном движении, как и сама вода. (Возможно, это намёк на круговорот воды в природе.)

А может быть, это всё было гораздо проще? В корне слова «Анахита» слышится трансформированный след народа хеттов? Их смело можно отнести к кочевникам: пришли из Скандинавии, прошли по всей Европе, воевали с Египтом и растворились в недрах Центральной Азии. Чем не кочевники? («Скитаи» они и есть – хитаи).

А кстати! Греки персов, как раз и называли «кетями». То есть, они фактически называли персов «хеттами»! Так что вполне возможно, что Анахита и была древнехеттской богиней. Указана-то она, как персидская, но персы – это «кетей» (потомки хеттов!). Ну и остальное всё – правильно: богиня оплодотворяющих вод, «хитающаяся», текучая, находящаяся в постоянном движении – чем не «Она Хита», хитающаяся богиня древних хеттов?

**Англ** – «Он Гл» (Он гал). Слово «гл» (это сокращённое – «гал»), что прямо говорит о том, что англы – древнегерманский народ. И они являются выходцами из народа кельтов (или «галлов»). Все древнегерманские племена имеют прямое родство с кельтами (галлами). С течением времени буква «а», между согласными «г» и «л» утратилась и слово приобрело своё современное произношение и написание – «англ».

А начальное «о», (в начале выражения «он гал») и его смена на «а» (в выражении «Англ»), поясняется ещё и тем, что на месте ухода англов из азово-черноморских степей, там осталось племя «онгулов». Автор данной книги считает «онгулов» рудиментарным следом, ушедших в Европу англов. (По общепринятому убеждению учёных, при перемещениях народов, всё население с покидаемого места полностью никогда не уходило. Всегда уходила только излишняя часть.)

А в степях Украины остались ещё и реки Ингул, и Ингулец, а на Кавказе – река Ингури. Это, буквально, реки англов. И на Кавказе до сих пор живёт народ ингушей, (ангушей), которых автор данной книги также считает рудиментарным следом англов (чего сами ингуши, разумеется, даже не подозревают.) В этом смысле, интересно будет ещё прочесть статью «Синды»,

в Главе 17. Там нитка тянется от Азово-Донских степей и до Инда, в Индии. И упоминаются там, и онгулы, и ингуши (галгай), и приток Инда – Гилгит.

И наконец, насчёт разноязычия онгулов, англов и ингушей. Не хочется слишком часто повторяться на одну и ту же тему! Почитайте насчёт разноязычия – в Главе 13 (данной книги), статью «Камелот». Там достаточно хорошо сказано о расхождении языков народов – в древности и сейчас. Это когда народы, имевшие одно и то же имя, – в древности принадлежали к одной языковой группе, а сейчас совершенно к другой, не имеющей ничего общего с первой. И таких случаев – масса!

А даже и без Главы 13 – возьмём, тех же англов! Общеизвестно, что древние англы – это древнегерманский народ. А сейчас они – англоязычны! И к германоязычию не имеют ни какого отношения. Да и галлы (кельты) тоже ведь были германцами! А потом – все разъехались в разноязычие: «Гальский Петушок» обосновался во Франции и с немцами знаться совсем не хочет.

Другие обосновались в Галиции, (на Украине) и стали славянами. А третьи в Галисии и Порту-Галии – полезли в романоязычие. А те, что остались в Турции (в Галатии), вообще турками стали, а в Галийском районе Грузии – грузинами. Вот вам и галлы-англы. И что у них сейчас общего? Да, ничего! Следы древней общности? Так о них может догадаться, разве что, узкий круг специалистов и всё! Да, какая-то часть осталась германцами. А остальные разъехались – кто куда. И ничего общего!

**Анфас** – «Ан Фас» (Это «прямо в лицо» – «Он фас»). Фас – это английское слово «face» (лицо).

**Аполлон** – «А Пулло Он». Пулло – это мужской половой орган, а Апулло – указывает на то, что Аполлон изначально был бесполом божеством. Да и занимался он поначалу, не очень престижными делами: уничтожением крыс, добычей янтаря и его торговлей, и не в самой Греции, а на задворках ойкумены – в Гиперборее. Его бесполость подтверждается всем его жизнеописанием. Поначалу он не был уличён ни в каких брачных связях, (не то, что Зевс или Геракл). Потом, грекам видно самим стало неудобно за такое поведение любимого божества, и они стали приписывать ему различные попытки вступить в половую связь с разными нимфами, и наядами.

А те, обычно, шарахались от него, как чёрт от ладана. Потом, связали его с Музами. Но и там он в основном водил с ними хоробы, да песни пел, а насчёт брачных связей, что-то не очень. Конечно было у него несколько сексуальных интрижек, но это был, я вам скажу, явно не Зевс, не Посейдон и даже не Аид. Вон хромоногий Гефест и тот отхватил себе красавицу Афродиту. А этот – ни то, ни сё! Поэтому, делаем такое заключение, что утвердившись в конце концов в Греции, он стал именно тем самым Аполлоном, которого мы теперь все знаем.

А вообще говоря, его имя не Аполлон, а Аполло. Но это не имеет особого значения к тому, что уже сказано, просто здесь он назван так, как его обычно называют в нашей литературе. А ещё следует сказать, что по мнению большинства учёных, бог Аполло, вообще-то, является Малоазийским богом и пришёл в Древнюю Грецию из недр Азии.

А раз так, то посмотрим, не мог ли этот бог (раздвоившись, так сказать, в Малой Азии), независимо от той его части, что ушла в Древнюю Грецию, превратиться в другого, чисто азийского бога. Ведь народ, (при переселениях), никогда полностью, не уходит с насиженных мест. А раз остаётся хотя бы часть народа, то с ними остаётся и их бог.

В Азии, со временем, он мог стать совершенно другим, самостоятельным и уже полностью азиатским богом. Разойдясь по разным странам и попав в разные культуры, оба этих бога могли развиваться самостоятельно и независимо друг от друга. Имя того, что ушёл в Грецию стало именно таким, каким оно и стало в Греции, каким мы его все знаем.

А вот имя того, что остался в Азии, могло со временем, начать восприниматься совершенно по иному и терпеть кое-какие изменения. И Аполло, мог стать – «Ап Олло». Потому что, слово «ап» – на многих языках Азии, означало «отец». Небольшие диалектные отклонения: «аб, аба, ап, апа и даже обо, не имеют, ни какого значения, ибо все означали одно и то же – «отец».

Приставка «ап» (отец), перед именем бога – говорит о том, что в Азии, в определённых кругах, его могли принимать за верховного бога. Но утвердившись верховным, в его имени могла отпасть необходимость в обязательном указании «Ап». Потому что верховное божество, на то оно и верховное, что отцом является по определению. И бог Ап Олло мог стать просто – богом Олло.

Вспомните, как Христос, умирая на кресте, звал своего отца: «Илли! Илли!» (Отец! Отец!). Это говорит о том, что имя Олло, со временем, само стало восприниматься, как «Отец». Диалектные вариации «о – и», в данном случае, не имеют ни какого значения.

Времени было ещё много, (до Мухаммеда ещё 500 лет). И к тому времени, когда великий пророк стал слагать свою религию, имя бога Олло уже не вызывало ни у кого сомнения в том, что это верховный бог. И создатель Ислама включил его в свой Коран. Но это гипотеза.

**Арий** – «Ар Ий» (Ар Это). Обратное прочтение слова «арий» – «Я Ир». Как считает официальная историческая наука, все государства начинающиеся на «Ар» или «Ир» – есть прямые наследники древних ариев. Во всяком случае их названия – это след ариев в Индию.

Иристон (Осетия), Иран, Ирак, сюда же относится, и Армения, и Герат (провинция в Иране, в греческой передаче Арейя), и Сирия (Се Ария). Кроме этого, как исходные точки, можно отметить Ирландию, и Страну Ирков (на севере России, где-то в области между Пермью и Вяткой), да и саму Россию надо включить сюда же, потому что по-мнению большинства учёных, «рус» (арс) – это и есть арий. Всё это – своеобразные следы древних ариев.

**Артист** – «Арт Ис Т (о)». Арт – искусство, «Ис» – это «есть», «Т» – усечённое подтверждение: «То». Арт Есть Это – Искусство есть это.

**Архонт** – «Арх Он Т (о)». Арх – старший (главный), «Он» – так и есть – «он», «Т» – усечённое подтверждение «то» (это).

**Астарта** (богиня плодородия) – «Ас Тар То». Ас – это «есть». Тар – это указание на то, что это действительно богиня плодородия. Потому, что «тар» как раз и указывает на совокупление. («Тар» – это «трение», фрикции полового акта). Можно представить «тар» и как трансформированное – «тор», тогда вообще получим прямое указание на женское естество. Да собственно говоря и сам корень «тар» указывает на женскую суть Астарты. Можно вспомнить известных буддийских божеств, по имени Тара, которые названы так, именно, за свою женскую суть. Так что, в имени Астарта, корень «тар», говорит нам о том, что она – богиня плодородия.

**Астрон** (звезда, по-гречески) – «Ас Тро Он». Ас – это «есть». Тро – (намёк на фрикции полового акта), что говорит о чьём-то зарождении. По верованиям древних греков, когда зарождался человек, на небе зажигалась новая звезда. А частица «Он» – так и есть «он». Когда человек умирал – звезда гасла. Датой зарождения человека считались вовсе не роды, а момент зачатия. И об этом не нужно было беспокоиться, и не нужно было никого предупреждать – боги сами об этом знали, и если зачатие состоялось – на небе зажигалась звезда. Не даром слово «звезда», разделённая на древние составляющие, даёт – «се веста» (то есть, это есть – «весть»). Зажёгшаяся на небе звезда была вестью о появлении человека.

**Асур** – «Ас Ур». Ур – с древнейших времён, это половой орган. Позднее слово «ур» могло обозначать: и мужчину, и хозяина, и господина, и даже – небо. Всё зависело от того, на какой стадии развития человечества, и в какой языковой среде, было использовано это название. Но скорее всего слово «ур», в данном случае, обозначало всё-таки «небо» потому, что «асурами» в индуистской мифологии называли могучих соперников богов, которые были жителями небес. Потом они были изгнаны с неба (намёк на исход ариев с исконных земель) и превращены в демонов.

Естественно, что именно завоевателей, жители страны Джамбу-двипа, называли демонами. А само слово Асур означает: «Есть Ур» (есть небо). Здесь чётко отражён период завоевания ариями страны Джамбу-двипа (которая впоследствии стала Индией). Под именем «асур», жителями страны Джамбу-двипа, был зафиксирован народ ариев. Арии были светловолосыми людьми – отсюда и цвет неба и пришли они с Севера (из светлой страны).

И ещё одно, в Главе 17, в статьях «Сирия» и «Сурья», а также в Главе 19, в статье «Урук», доказывается, что составляющие «ур» и «ар», (что касается ариев), являются полностью аналогичными сущностями. То есть, арии назывались ещё и уриями, и государство Урук (Ирак) – это фактически Арак. Так что «асуры», в данном случае, это «арии», названные так жителями страны Джамбу-двипа. Так как арии были завоевателями, за это их и называли демонами. Арии называли завоёванную страну – Индией, (и привели туда бога Индру).

**Атаман** – Судя по ареалу, в котором могло образоваться это слово, оно может быть разделено на древние составляющие примерно так: либо «Ата Ман», либо «Атам Он». В землях Северного Причерноморья и Поднепровья, с древнейших времён перебивало много народа: германцы (которых бог Один позже увёл на северо-запад Европы), и турки, и угро-фины. А потом сюда опять пришли германцы, а потом их сменили славяне. И это лишь малая толика того, что когда-либо находилось здесь.

Учитывая множество языков, которые перебивали здесь и могли оставить свой след, проверим вышеназванные разделения на их пригодность к раскрытию смысла слова «атаман». Возьмём, например, – «Ата» и «Ман». И получим: «отец» – «мужчина». Зачем понадобилось подтверждать, что «ата» это «мужчина»? Ведь у многих племён «ата» это и есть – «отец» и подтверждения, что он при этом ещё и «мужчина», вроде, не требуется. Но вот оказывается, что у ряда тюркских племён этим словом называется мать. Вот это наверное и заставило ввести пояснение, что это всё-таки – мужчина. Это при первом разделении слова «атаман» – на «ата и ман».

При втором разделении – «Атам Он», можно предположить, что слово «атам» может идти от тюркского же «адам» (человек)). И по-казахски, «адам» – это человек (и мужчина тоже). В этом случае слово «атаман» может обозначать: «человек он» (или «мужчина он»).

А впрочем, для происхождения слова «атаман» хорошо подходят обе версии, они наверное и оказали влияние на формирование этого слова.

**Атман** – индивидуальное, духовное начало (санскрит). Вполне возможно, что это духовное понятие, тоже как-то повлияло на формирование слова «атаман». Та часть ариев, которая перемещалась в Индию с берегов Днепра, должна была оставить на месте ухода понятие об «атмане». Ранее, неоднократно говорилось, что весь народ при переселениях полностью никогда не уходил с мест обитания, часть его всегда оставалась. Значит оставалась и его духовная суть и наследство. А отсюда и следствие – духовное наследие ариев «атман» – могло оказать влияние на формирование названия такой значимой для этих мест воинской должности, как «атаман».

Кстати, согласно последних исследований генетического кода народа, однозначно доказано, что женское население Украины имеет сорок тысяч лет оседлости. А это значит, что заво-

еватели и волны переселений приходили и уходили. А женское население оставалось на месте переваривало в себе все смешения племён и народов.

**Аттестат** – «Ат Тест Ат». Слово «аттестат» может иметь такое толкование: «Это, Тест, Это». Само слово «аттестат» и его корень «тест» – это не древние слова, они образовались уже в более позднее время. Слово «тест» само по себе является составным словом (То Есть То), и образовалось оно отдельно и задолго до слова «аттестат», а уже потом использовалось при его составлении. При чём, использовано оно было только тогда, когда слово «тест» уже воспринималось, как самостоятельная и целостная языковая единица. Смысл слова аттестат может быть пояснён так: «Это – тест (на знания) –это».

**Афродита** – «Ат Родита» (Это роженица). Это древнейшая богиня-роженица, со временем превратившаяся в богиню любви. Слово «родита» само по себе сложно составное слово: «Род Это». Таким образом, слово «Атродита» (Ат Род Это), тоже можно условно отнести к словам-перевёртышам. Ибо его тоже можно читать наоборот, но слоги при этом нужно переворачивать на 180 градусов.

**Ацетон** – это сравнительно недавнее вещество, которое могло появиться только с развитием науки и такой её отрасли, как химия. Но название это могло быть взято по аналогии из более древних времён. От какого-то более древнего вещества уже имевшегося в употреблении людей, на которое ацетон мог быть просто похож. Это уксус. Одно из названий уксуса – «оцет». Таким образом, слово «ацетон» может быть представлено как: «Оцет Он». То есть – «уксус он» (или просто «кислота он»). А уксус – это очень древний продукт, он есть побочный продукт виноделия.

**Ашвины** (близнецы, санскрит) – «Аш Воны» (они). Аш – это лошадь (санскрит). «Воны», по-древнеславянски, это «они». И в настоящее время официально считается, что ашвины – это лошадаики.

Но слово «аш», («ас»), говорит о том, что лошадь – это азиатское животное, (а ещё, возможно, что оно было приручено древними ассами или ассиями). Как, впрочем, и Азия была названа в честь этих самых ассиев. И Азовское море, (изначально «Ассовское»). Так что «ашвины», скорее всего сами – «асвины», то есть азиаты.

И близнецы, «ашвины», (по этимологии этого слова), «близнецами» вообще не являются. Они либо «лошадаики», либо «азиаты». А близнецами они являются – по сюжету санскритских рукописей, как герои древнеиндийских мифов. И это, наверное, правда.

**Ахурамазда** (верховный бог зороастризма) – «А Кура Маз То» (это). Корневая часть этого имени «Кура» говорит о том, что этот бог может иметь какое-то отношение к более древнему первобытному божеству – Великому Куру – творцу всего сущего на земле, да и самой земли тоже. Мас (мез) – неожиданно может сказать о женской сути Кура (потому что «меза» это женщина). А в образе «кура» изображалась и сама Тиамат.

К тому же, если говорить о древнем времени, то сначала был всё-таки матриархат. Вот так в имени казалось бы самого закоренелого мужского божества, на самом деле могут оказаться женские истоки. Но это, пока лишь, гипотеза. Возможная, требующая проверки.

А пока что, это всё выглядит так: Тиамат, хоть и изображалась в виде «кура», но Великим Куром, наверное, не была, да и «мез» это не «меза», (он мужчина). Так что с Ахурамаздой у зороастристов, наверное, всё в порядке. А разделение: «Он Кура Маз Это» однозначно говорит, что он мужчина. Но почему он кур? Вряд ли он имеет какое-либо отношение к Великому

Куру. Разве что он был когда-то племенным богом куров? А позднее переехал к тюркоязычным племенам? Может быть! Но этот вопрос ещё нужно исследовать.



## Глава 8. Демонстрация Четвёртого закона древнего словообразования на примере современных слов, начинающихся с буквы «б»

**Бабуин** – «Бабу Ин» (он).

**Бабо** – отец (по-итальянски) Слово «бабо» очень похоже, и на русское «обо», и на тюркские «аба». А ещё это «бабо» очень похоже на тюркское «бобо», но это уже будет не отец, а «отец отца», то есть дед. В общем, истина здесь где-то вблизи.

**Багровый** – «Багр Овый». Частица «ов» здесь определяет принадлежность к корню «багр». (Также, как во всех русских фамилиях на «ов». ) А «багр» – это один из оттенков красного цвета. Так что «багровый» это принадлежащий «багру» – красному цвету (похожий на него).

**Базис** – «Баз Ис». (База есть).

**Бакен** – «Бак Ен». (Бак он).

**Балет** – «Бал Это».

**Баловень** – «Балов Ень». (Балуемый он).

**Баловство** – «Балов Се Тово».

**Балование** – «Балов Ани (оно) Е (есть)».

**Банан** – «Бан Он». У многих африканских племён плод банана – это символ мужского естества. Следовательно, «бан», как и «пан» – это мужское естество.

**Баран** – «Бар Он». В древности баран назывался ещё – «яран», а самка барана (овца), называется – ярка или ярочка (по сей день). Яран раскладывается аналогично: Яр Он. Он был древним символом солнца (ни конь, ни олень, а именно «яран»). Может отсюда и пошло имя солнца – Ярило? А «бар» это один из древних корней, обозначающих мужское естество «Бо Ар» (это Ар). А корень «ар», точно также, как и «яр» и «ер» – это всё древнейшие названия мужского естества.

**Барин** – «Бар Ин» (он). Корень «бар» здесь имеет такое же происхождение, что и в предыдущей статье – это мужское естество.

**Барьер** (франц.) – «barriere». Слово барьер складывается из двух составляющих: «barre» – отмель (препятствие движению) и «er» – мужское естество. «Барр» – здесь олицетворяет собой препятствие, а «ер» – явно демонстрирует мужские свойства этого препятствия – крепость и твёрдость. На многих языках мира слово «ер» – это мужское естество. Соединение этих двух понятий: «препятствие» и «крепость» и легли в основу смысла слова «барьер».

**Батон** (удлинённая форма) – «Бат Он». Сейчас это слово обозначает – хлебное изделие удлинённой формы. Было время, когда батоном называли длинное колбасное изделие. Удлинённая форма, как таковая, идёт с глубокой древности. Она получила своё название по образу и подобию мужского естества. Возможно, что до изготовления хлебного (или колбасного) изделия с таким названием, существовало какое-то другое изделие или предмет, который тоже назывался «батоном» или шёл от корня «бат».

И такие предметы были и есть, например, – «бат-ог» (хлыст), бат-ат (сладкий картофель), бат-рак (наёмный рабочий мужского пола), «бат-ыр» (азиатское название богатыря), а ещё – «батя» (отец). Возможно, от этих или каких-то других аналогичных этим, изделий и был назван «батон».

Но даже при таком заимствовании названий, истоки корня «бат» уходят в глубокую древность. И там, в глубокой древности, если мы будем переходить от предмета к предмету, погружаясь в древность, мы всё равно придём к исходному оригиналу, от которого всё это произошло. И этим оригиналом будет – «мужское естество».

**Бедуин** – «Беду Ин» (он). Народ бедуинов, прежде чем стать «бедуинами», ранее очевидно, назывался просто: «беду». А «ин» это более позднее указание – «он».

**Берет** – «Бер Это».

**Берёза** – Бе Роса, «Белая Роса». (А может быть и «Бер Оса» – белая оса.) Возможно «осами» в древности назывались какие-то виды лиственных деревьев. Ведь сохранилась же до сего дня одна из этих ос – «осина». (А тут ещё и – «белая оса»!).

А может быть и иначе. «Оса» – это прямой стержень, «ствол» или «ось». Да и насекомое – о́са, потому она и о́са, что у неё есть «о́с» – жало (тоже своего рода прямой стержень). Он, кстати, – с остриём на конце! А «**остриё**» – это «Ос Триё!». А «триё» – это фаллос!

Тогда вообще, напрашивается ещё одно (новое) добавление к общему правилу о названиях деревьев (как о «пырах» – фаллосах, торчащих из земли). Вот это добавление: «Осы» (как и «торы», и «пыры») – это тоже острые предметы, торчащие из земли!» (Они тоже, подобно мужскому фаллосу, могут олицетворять собой растущие из земли деревья). Одна из этих «ос» – «Осина», а другая, возможно, – «Белая Оса».

Есть, кстати, ещё один вариант разделения слова «берёза» на древние составляющие. Он может быть представлен так: «Беро Са» (Беро се)». Что будет обозначать, просто, – «Белая это».

**Беседа** – «Бесе То». По-древнерусски, «беше то» (разговор это).

**Бизон** – «Биз Он». Корень «биз» берёт своё начало, скорее всего, от древнейшего названия мужского естества «пис». Потому что древнейшие наименования животных, как и людей, были исключительно по половым признакам. Трансформация «б-п» здесь вполне уместна и закономерна. Так что, скорее всего, это трансформированное – «пис-он». (Но вполне вероятно, что и «пиз-он».) На основании Третьего закона об одинаковости наименований противоположностей, все указанные смысловые корни могут быть, как мужского, так и женского рода.

**Благость** – «Благо Се То».

**Благо** – В современной литературе нет вразумительного пояснения смысла слова «благо». Единственный выход найти смысловое решение этого слова – это найти разумный

способ разделения его на древние составляющие. Мне кажется, что – «Бе лаго» и есть правильное разложение этого слова. А «лаго», это скорее всего трансформированное «ляго». И лежит смысл этого слова рядом с такими понятиями, как продление рода и блаженство, получаемое на брачном ложе.

И приходит на память древнейший символ плодородия – «ляга» (лягушка). (Уменьшительный суффикс «ушка», в данном случае, не имеет ни какого значения.) Как символ плодородия, она помещена китайской мифологией на луну, и находится там слева, на лунном диске, а справа – заяц, толкущий в ступе любовное зелье. Который по-древнегречески, кстати, тоже «лаг» (ляг!).

Где, в каком месте? Или при каких обстоятельствах, древний человек мог познакомиться с таким ощущением, как блаженство? (Это при пещерном-то образе жизни?) Естественно, что только на брачном ложе! И поэтому благо – это скорее всего «бе Ляго».

А доказательством того, что предположение это было сделано правильно, разберём ещё слово, «**блажь**» (трансформированное – «бляжь»). Язык всегда и совершенно чётко консервирует в своём составе древние следы пройденных эпох и очень часто, именно он, показывает отношение людей, к тому или иному вопросу. Вопрос лишь в том, видим мы это или нет? А слово «бляжь», явно демонстрирует нам отношение людей к сексуальным вопросам в эпоху свободных брачных отношений. Которую называют ещё эпохой промискуитета.

Вспомним вульгаризм, которым в наше время награждают распутных женщин. И всё становится на свои места! При этом уясним себе, что во времена существования мужской и женской фратрий, (то есть, ещё до создания парных семей), свободные брачные отношения вовсе не считались распутством. И то название женщин, которое теперь считается вульгарным, ранее таковым не было.

Это было нормальным и я бы даже сказал ласковым обращением того времени. Это название говорило о том, что именно женщины, обладательницы такого имени, несли в себе это свойство и дарили ощущение – «блаженства». И я бы не назвал такое отношение и обращение оскорбительным. Конечно, со временем, всё изменилось. Человечество изжило старые обычаи. Изменился язык, изменилась мораль, изменилось понятие добра и зла, чести и бесчестия. Но язык-то был создан ещё в ту эпоху! И он зафиксировал в себе то, что было создано там и тогда. Вопрос в том – хотим мы знать это или нет? Вот это действительно вопрос!

**Блаженство** – «Блаж Ен Се Тово» (Блажь Оно Это То самое). Предельно краткое и конкретное выражение «Блажь оно», постепенно, в течение нескольких последующих столетий, правилось указательными приставками, и приводилось в соответствие с новыми, изменяющимися обстоятельствами. Пока не сложилось окончательно современное слово – «блаженство».

**Блокада** – «Блок Это».

**Бог** – Слово «бог» тоже составное и происходит оно от – «Бо Ох» (или «Бе Ох»). «Бо Ох» означает – «потому что, Господь», а «Бе Ох» – это просто, «есть Господь». То есть, здесь проводится мысль, что слово «бог» происходит от имени древнейшего бога земли – «Оха», в котором законсервирован смысл – «Господин».

Значит, современное слово «бог», кроме того, что оно означает – «бог», оно несёт в себе ещё и потаённую смысловую нагрузку, что он есть – «Господин». И когда мы говорим: «Господь Бог», мы фактически говорим – «Господь-Господин», (то есть, почти – «масло масленое»). Но традиция уже сложилась и с этим уже – ничего не поделаешь.

**Богатеть** – «Бог Ат Еть» (Бог это есть). Слово «богатеть» даёт двойное подтверждение того, что богатство – это от бога.

**Богатырь** – это более поздняя форма названия. А поначалу, в древности, такого рода мужчины назывались – «похотурами», а не богатырями. Позднее слово «похотур» было переделано русским народом в слово «богатырь». Но, ни с богом, ни с богатством, слово «похотур» никогда не имело ни чего общего.

И раскладывать на древние составляющие, чтобы понять истинный смысл этого явления, нужно слово «похотур» (а вовсе не богатырь). А после разложения его на древние составляющие, получаем: «По Хот Ур». Хотя – это женщина, а «ур» – это мужчина.

Это было в тот период, когда перед человеком стояла задача размножения. Если сформулировать эту задачу по иному, то она будет звучать так: «Быть человеку человеком, вообще, – или нет». Или он так и останется пещерным жителем? Нужен был социум. А для его создания необходимо было увеличение численности населения. И размножение стояло на первом месте среди всех видов деятельности первобытного человека, тем более, что смертность тогда была – очень высокая.

В это время сила мужчины измерялась не силой его рук или ног, а силой его мужской потенции. Поэтому все изображения богатырей, как мужчин с сильным разворотом плеч и накачанной мускулатурой, – это поздние, сказочные, представления о богатырях. (И именно, уже о «богатырях». )

А изначально они были – «похотурами». В той первобытной древности, если бы потребовалась общественная характеристика этих индивидуумов, то к ним больше подошло бы прозвище – «бабник», чем «богатырь». Но это тогда! А потом, когда потребовалась защита народа от нашествий, справедливости ради, нужно сказать, что эти самые «похотуры» – в конце концов, таки стали богатырями!

**Болезь** – «Бол Еть» (это).

**Болото** – «Боло То» (это). После того, как первобытный человек вышел из пещер, его колыбелью (его местом обитания) стали лесные массивы на островах среди рек и болот. Обилие пищи и надёжная защита от врагов – вот те факторы, которые решили, в то время, выбор места обитания. Вот почему в современном слове «болото» (пуло это) больше слышатся названия детородных органов, чем чего-то иного. И «Бо Ло То» или «Пуло То» – по сути, одно и то же. В первом – крень «Ло» (мужское естество) и во втором – «Пуло» –тоже самое!

**Болт** – «Бол То» (бол это). Бол – это трансформированное «пуло» (предмет, похожий на фаллос). Трансформация «б-п» это обычная, трансформация.

**Борода** – «Боро То» (Боро это). Варвар – это «барбар», то есть «бородатый». Бар и бор – это родственные корни и означают они одно и то же – мужское естество.

**Бравада** – «Брава То». (Брава это.)

**Бредень** – «Бред Ень» (Бред он).

**Брехун** – «Брех Ун» (Брех он).

**Брюхо** – «Бр Охо». Возможно, «Бр Охо» – это или «Бро Охо», «Бор Охо». Это ещё предстоит выяснить. Но по верованиям первобытных людей, брюхо было одним из мест обитания бога Оха. Слово «бро», помимо значения – «мужское естество», могло обозначать ещё и «брожение». (То есть урчание в животе.) Это «урчание», по древним понятиям, могло озна-

чать «жизнь» и присутствие в животе животворящей силы бога Оха. Недаром, «брюхо» имеет ещё название – «живот». А раз, «Жив Это», то значит – там, что-то или кто-то, «живёт».

**Брикет** – «Брик Это».

**Букет** – «Бук Это». (Пук – это пучок цветов или травы).

**Булат** – «Бул Ат» (Пул это). Изначально, это название идёт от свойств мужского естества, таких, как крепость, упругость и твёрдость. Железо, из которого выковывался булат, также наделено мужскими свойствами – «се лезо». (Металл, из которого делались крепкие «лезвия». ) Итак, слово «бул» изначально, означало «пул» – мужское естество. (Или «крепость», соотносимая с мужским естеством.)

**Бунт** – «Бун Т (о)». (Бун это). Ещё возможно, что это – изменённое «Бе Утн» (Убийство!). Мне кажется, что второе – предпочтительнее. Ибо «утнуть» это древнее слово – «убить». А бунт как раз и связан с убийством. Но слово «бутн» произносить неудобно, вот и произошёл перескок звуков.

**Буран** – «Бур Он». Бур, как и «ур» – это мужское естество.

**Буркать** – «Бурк это».

**Бурт** – «Бур То» (это.) Продолговатое земляное формирование (издревле по форме сходное с «буром» или «уром» – мужским естеством. Поэтому, он так и назван.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.